

СОВЕТСКИЙ ФИЗИК

6(66)/2008
(сентябрь)

ОРГАН УЧЕНОГО СОВЕТА, ДЕКАНАТА
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

2008

Этот спецвыпуск газеты "Советский физик" составлен, в основном, из статей, опубликованных в предшествующих номерах газеты за 1998–2008 гг. (<http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/>) и посвящается 90-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 75-летию физфака и 50-летию ССО.

Содержание номера должно дать некоторое представление о том, чем жили комсомольцы физфака. Понимая сложность задачи, будем считать это только попыткой дать такое представление. Пользуясь случаем, приглашаем желающих направить критику в созидательное русло и поделиться с читателями своими воспоминаниями о комсомольской юности на страницах нашей газеты.

Трудно рассказать о том, что такое Комсомол, какую роль он играл в жизни нашей страны и факультета в частности. Трудно выделить главное в деятельности этого общественно-политического движения. Еще труднее представить молодому поколению, что это такое, поскольку ничего подобного ни в современной РФ и нигде в мире не было и нет.

Не боясь переоценить роль Комсомола, можно сказать, что комсомольцы внесли определяющую роль в победу в Гражданской войне и над интервентами (напомним, что тогда стоял вопрос о сохранении нашей страны), в восстановление народного хозяйства, коллективизацию и индустриализацию, в Победу в Великой Отечественной войне советского народа над немецко-фашистскими захватчиками, восстановление народного хозяйства, освоение Сибири, Казахстана, Средней Азии и Дальнего Востока, превращение нашей страны в мощнейшую научную и индустриальную державу, оказание международной военной и экономической помощи народам многих стран мира.

То, благодаря чему мы сейчас живем, создано, прежде всего, ими — Комсомольцами.

Веками мудрецы бились над проблемой сохранения вечной молодости. Эта задача была решена в Комсомоле. Можно ёрничать, но слова из популярной песни тех лет — "Не расстанусь с Комсомолом, буду вечно молодым!" были совершенно правильными: только ставшие на путь беззаветного служения высшим идеалам обретают право на бессмертие, вечную молодость.

Именно этим и занимался Комсомол — создавал людей будущего, растил и вырастил миллионы тружеников-творцов, преданнейших борцов за счастье, свободу и справедливость для всех людей Земли.

Конечно, кто-то хмыкнет, мол, ложь, все не так. Что же, если ты в то время пришел в Комсомол из карьеристских соображений или просто, чтобы быть, как все, или предал, струсил, продал, это не

означает, что остальные были точно такими же. Да и не такие решают, делают судьбу — комсомольцы.

Другой усмехнется: "Все было, все было, да прошло!". И напрасно, это не позиция комсомольца. Рядом с нами есть по праву носящие гордое имя — Комсомолец, и поэтому Комсомолу быть, а значит:

**"Восстанет Россия из грязи!
И снова весь мир удивит.
Поднимется новый Гагарин,
И будет еще Королев!
И будут великие цели,
И будет стремительный взлет!"**

*Главный редактор
"Советского физика"
Показеев К.В.*

В КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗФАКА МГУ

- 1945–46 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Ласко Константин Иосифович
- 1946–48 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Желудев Иван Степанович
- 1948–49 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Тулинов Анатолий Филиппович
- 1949–51 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Шевченко Валериан Григорьевич

- 1951–52 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Захаров Валентин Иванович
- 1952–53 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Попков Геннадий Николаевич
IY Комсомольская конференция факультета.
Решение Секретариата ЦК КПСС по физфаку.
В.С.Фурсов — декан физического ф-та
- 1953–54 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Корниенко Леонид Сергеевич
- 1954–55 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Неудачин Владимир Германович
- 1955–56 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Днестровский Юрий Николаевич
XX съезд КПСС по разоблачению культа личности
- 1956–57 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Неудачин Владимир Германович
Газета "Колокол" о положении рабочих Москвы.
Первый студенческий отряд по уборке урожая на целине.
- 1957–58 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Письменный Вячеслав Дмитриевич
Студенческий отряд по уборке урожая на целине.
- 1958–59 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Литвиненко Сергей Филиппович
Первый студенческий строительный отряд
- 1959–60 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Кандидов Валерий Петрович
Первый день физика - "Праздник Архимеда"
- 1960–61 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:
Гапонов Юрий Владимирович
Участие Нильса Бора и Льва Ландау на празднике Архимеда
- 1961–62 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Федотов Сергей Иванович
- 1962–63 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Лисневский Юрий
- 1963–64 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Логинов Владимир

- 1964–65 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Малов Леонард
- 1965–66 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Крайнов Борис Николаевич
- 1966–67 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Ишханов Борис Саркисович
Первый областной ССО физфака в Смоленской области.
Первый ССО физфака на Сахалине.
- 1967–68 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Ковалевский Владимир Леонидович
Первый областной ССО Московского университета в Смоленской области.
Израильско-арабский кризис.
- 1968–69 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Твердислов Всеволод Александрович
- 1969–70 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Каширский Юрий / Короленко П. В.
- 1970–71 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Халилов Вячеслав Рустамович
- 1971–72 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Коробов Александр Иванович
- 1972–73 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Короленко Павел Васильевич
- 1973–75 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Южаков Виктор Илларионович
- 1975–76 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Захаров Геннадий
- 1976–77 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Коробов Александр Иванович
- 1977–78 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шумаков Андрей Васильевич
- 1978–79 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шаблов Владимир
Олимпийские игры в Москве.
- 1979–80 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Сотников Максим Анатольевич

1983–84 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Власов Александр Николаевич

1984–86 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шашков Павел Николаевич
Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

1986–88 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Аксенов Владимир Николаевич

1988–90 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Конов Александр

1990–91 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Сидоров Юрий

"Советский физик" №7, 1998

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА В.С. ФУРЦОВА, НАПИСАННЫЕ ПО ПРОСЬБЕ КОМИТЕТА ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В 1968 ГОДУ

Я поступил на физико-математический факультет МГУ в 1927 году, имея уже двухлетний комсомольский стаж.

Тогда Советская власть была еще совсем молодой, однако, до поступления в комсомол в 8-м классе школы я успел побыть в пионерах. Учась в последнем классе школы, я был избран секретарем школьной комсомольской организации. Конечно, наша организация была совсем не такой, как теперь. Полнится, было у нас на всю школу 25 комсомольцев. Главной задачей ВЛКСМ в то время было воспитание молодежи. В нашей школе существовал кружок политграмоты,

осуществляющий первый этап понимания политики Советской власти. Увлекательные занятия в кружке не обходились без курьезов.

Перед концом учебного года подводились итоги наших занятий. Нам были разосланы вопросники, содержавшие порядка 25 хорошо методически разработанных, вопросов, напоминавших современные экзаменационные билеты. По каждому вопросу были указаны ссылки на литературу. Последним вопросом был: зачем Ты вступил в комсомол? И вдруг казус: был у нас такой Леша Домогацкий; вопрос этот достался ему и он ответил, что соответствующей литературы подобрать не удалось.

Как видите, не смотря на кружок, мы были тогда еще совсем зелеными мальчишками и в политике разбирались слабо.

Настоящей школой общественной жизни являлась для меня комсомольская организация математического отделения физмата, разделившегося впоследствии на физфак и мехмат. Секретарем отделения в ту пору был Митя Райков, (ныне профессор математики). После него Вася Белинский (теперь профессор географического факультета). Это были очень активные и сильные комсомольские вожаки и работа в организации производила очень яркое впечатление.

В то время положение внутри страны было трудное: шла борьба с троцкистской оппозицией. Не оставалась в стороне и комсомольская организация МГУ. Здесь оппозиция пустила довольно глубокие корни; в университете учился сын Троцкого и группировал вокруг себя оппозиционные элементы. Были попытки оппозиции организовать демонстрации, но большинство комсомольцев не только не принимали в них участия, но даже разгоняли их. Правильно разобраться в событиях помогали общеуниверситетские комсомольские собрания в Коммунистической аудитории на Моховой. На всю жизнь запомнились мне пламенные выступления Саши Косарева, в ту пору секретаря МК ВЛКСМ.

В 30-е годы у нас, разумеется, не было еще организованных летних работ, но субботники устраивались часто. Тогда в Москве была еще безработица. Студенту прожить только на стипендию было практически невозможно, поэтому студентам часто совершенно необходимо было подрабатывать. Университетский профком имел связь с биржей труда и подыскивал места работы. Особенно ценилась у студентов должность истопника, т. к. Это ночная работа (днем надо ходить на лекции), человек находился в тепле и позаниматься можно было.

Это были времена НЭПа; профком МГУ имел фабрику игрушек. На прибыль содержался дом отдыха в Балаклаве, выдавались пособия студентам.

Физический факультет выделился в 1930–1931 годах, я был студентом последнего курса (тогда учились 4 года). Но еще раньше в системе

университета существовал научно-исследовательский институт физики (НИИФ), объединявший все физические исследования в МГУ. Научная работа кафедр велась в НИИФе и аспирантура была также при НИИФе.

Окончив факультет, я поступил в аспирантуру к С.И. Вавилову. Он сразу же привлекал аспирантов к семинарским занятиям и чтению пробных лекций для студентов, на которых присутствовал лично. А.А. Власов, М.А. Диваньковский, М.И. Филиппов и я по очереди читали такие лекции. Разумеется, страшно волновались, впервые в жизни выступая перед аудиторией, и поэтому наши лекции проходили не всегда удачно. Очевидно я читал лекции более успешно, чем мои товарищи т. к. после отъезда С. И. Вавилова в Ленинград чтение курса пришлось продолжать мне. С тех пор непрерывно продолжается моя педагогическая деятельность.

После отъезда С.И. Вавилова я перешел на кафедру теоретической физики к И.Е. Тамму. В то время аспирантами кафедры были М.А. Леонтович, М.А. Марков, Д.И. Блохинцев, А.А. Власов. После аспирантуры я остался работать на кафедре доцентом.

Все это время я принимал участие в комсомольской работе. На первых курсах был комсоргом группы. Роль комсомольской организации в учебных и производственных вопросах была огромной. У нас, например, существовали предметные комиссии, игравшие роль современного деканата. Туда входили представители комсомола, и непросто входили, а задавали тон. Я участвовал в работе этих комиссий. Наша роль в разработке программ и даже подборе лекторов и преподавателей была значительной. Заседавшие вместе с нами старые профессора часто старались не вмешиваться, тем самым помогая нам проявлять активность.

В то время было нас много "хвостатых" студентов. За своевременной сдачей курсов никто не следил и часто на последнем году обучения можно было встретить студента, не имеющего каких-либо зачетов или экзаменов за первый семестр. И вот я будучи еще студентом участвовал в установлении академического минимума, необходимого для получения диплома.

После окончания факультета я дважды избирался секретарем комсомольской организации НИИФа. В работе принимали активное участие А.Р. Стриганов (теперь профессор ИАЭ им. Курчатова), Саша Баскаков (сейчас сотрудник ЦК КПСС), Петя Прозоров, погибший во время войны. Некоторое время я руководил общеуниверситетским аспирантским бюро при Вузкоме комсомола.

В конце 30-х годов обострилось международное положение. События в Испании, на Дальнем Востоке, Финская компания были предвестниками Мировой войны. Ее приближение чувствовалось за несколько лет. Студенты МГУ проходили военную подготовку, становились артиллерийскими офицерами запаса. Военно-патриотическую работу вел комсомол.

Помню, у нас на факультете особой популярностью пользовался стрелковый спорт, одним из энтузиастов которого был Сеня Тарг (теперь профессор академии им. Ф.Э. Дзержинского).

В 1938 году я стал выполнять обязанности заведующего кафедрой теоретической физики, а 1939 году вступил в партию. После этого от непосредственной комсомольской работы я отошел.

Была у нас еще работа за пределами университета. Мы шефствовали над московским электроламповым заводом. Студенты университета читали лекции по вопросам внешней политики, занимались физикой и математикой с рабочими этого завода. Позднее с этим заводом у нас завязались тесные производственные связи.

"Советский физик" №2(16), 2000

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА 1948–1949 ГГ. ТУЛИНОВА А.Ф.

Я был секретарем комсомольского бюро физического факультета с сентября 1948 по ноябрь 1949 года. Я сменил на секретарском посту Ивана Желудева, а после меня секретарем был Валерий Шевченко. И тот и другой впоследствии стали известными учеными-профессорами. Так как сейчас их уже нет среди нас, думаю, мне следует кратко сказать в целом о тех годах в жизни комсомольской организации факультета. Отличительной особенностью тех лет является то, что среди студентов было очень много участников войны. Так,

на нашем курсе, а я поступал в университет в 1946 году, примерно половина студентов ходили на первых порах в зеленых гимнастерках. Поскольку вчерашние солдаты и офицеры были наиболее зрелой во всех отношениях частью студенчества, естественно, что среди актива всех общественных организаций, в том числе комсомольских, участники войны в течение ряда лет занимали ведущие позиции. Среди комсомольских активистов этой категории помимо уже упомянутых мною И. Желудева и В. Шевченко я хотел бы назвать (так, как мы звали тогда друг друга) имена: Леши Свешникова, Левы Шувалова, Вадима Волкова, Майи Родак, Коли Брандта, Игоря Тернова, Кости Баранского, Севы Сухаревского, Игоря Ольховского. Из более молодых коллег - Рема Хохлова, Лени Левшина, Володи Неудачина, Юры Днестровского, Феликса Денисова. В комитете комсомола МГУ от нашего факультета работала тогда Ира Ракобольская, несколько позже — Леня Корниенко.

В те годы наши курсы еще не были разделены на потоки, все студенты курса хорошо знали друг друга. Регулярно проводились курсовые комсомольские собрания. Общее количество комсомольцев на факультете было где-то около 900 человек, так что с некоторым трудом мы размещались либо в Ленинской, либо в Коммунистической аудиториях старого здания МГУ. Следует отметить, что комсомольская организация тогда была довольно зубастой. Она часто очень остро ставила перед администрацией вопросы о разного рода недостатках, связанных с учебной работой, организацией быта студентов и т.д. Этому, конечно, способствовал тот состав комсомольского актива, о котором шла речь выше. Очень активно наша организация занималась культмассовой работой. Проводились на курсах вечера отдыха с самостоятельностью, регулярно проводились конкурсы курсовых стенгазет. Очень широко была поставлена шефская работа. Наши студенты руководили физическими кружками более чем в ста школах Москвы. Что касается военно-патриотической работы, то мне вспоминается случай, когда наш факультет поставил своеобразный рекорд в Университете, выставив однажды сразу свыше 400 студентов на стрельбище. Руководил всей этой операцией вместе с бюро ВЛКСМ председатель ДОСААФ Коля Брандт. Вообще надо сказать, что среди всех факультетов МГУ физический факультет тогда выделялся по многим параметрам. Тогда на факультете был очень высокий конкурс. Физика была необычайно престижна — этому способствовало, конечно то, что в стране активно велись работы по атомной программе.

Пожалуй, наиболее яркое впечатление у меня о той поре осталось от участия наших студентов в работах, связанных со строительством новых зданий МГУ на Ленинских горах. О тех событиях уместно вспомнить сейчас, так сказать, в порядке сравнения. 1948 год. Страна находилась в тяжелейшей ситуации. Послевоенные трудности. Восстановление разрушенного. Катастрофическая засуха 1947 года. Карточная система. И в это время принимается постановление о строительстве новых зданий университета. Выделяются громадные средства. Сразу же начинается активная работа по строительству. В 1953 году университет, расширившийся в несколько раз, уже работает в новых зданиях.

В эти годы летом практически все студенты МГУ принимали непосредственное участие в работах, связанных со строительством, естественно, в качестве разнорабочих. Все это делалось на общественных началах. Роль комсомольских организаций при этом была очень велика. Секретари организаций ВЛКСМ крупнейших факультетов тогда посменно руководили общеуниверситетским штабом студенческих строительных отрядов. В 1949 году начальником этого штаба был я. Тогда еще не был построен метромост, и приходилось добираться до места строительства на разных автобусах. Помню, как по утрам и вечерам все автобусы у Киевского вокзала были забиты студентами университета. В основном работы тогда велись на котловане основного здания. Физфак тогда строить еще не начинали, но от тех пор в памяти сохранилась картина — стоит колышек с надписью "физический факультет", а к нему привязана коза (недалеко были деревенские домики). После меня начальником штаба был Володя Тропин (будущий проректор), который был секретарем бюро ВЛКСМ исторического факультета.

В то время наше бюро проявило очень интересную инициативу. Было принято решение об учреждении "Истории комсомольской организации физического факультета". Работа по сбору материала началась очень активно. Руководил этой работой заместитель секретаря Май Изаков. Были приобретены альбомы, в них размещались материалы о предвоенном периоде организации, о послевоенных годах. К сожалению, эта работа на каком-то этапе прервалась. Сейчас она не ведется, а где находятся материалы — не известно.

**ВОСПОМИНАНИЯ
СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
В 1954–1955 И 1955–1957 ГГ.
НЕУДАЧИНА В.Г.**

Меня выдвинула в 1954 году в секретари комсомольская общественность факультета, имея в виду мое активное участие в IV комсомольской конференции 1953 года (о ней см. "Советский физик" №7,1998). Атмосфера комсомольской работы характеризовалась у нас социалистическим духом добросовестности, одушевленности во всех делах, от мелкой рутины до принципиальных решений (через десять лет в Копенгагене я, postdoctoral fellow, с изумлением увидел что-то похожее в повседневной жизни датчан). Никакой оголтелости, политического взвинчивания и окостенения у нас не было. Партбюро факультета (секретарь профессор Б.И. Спасский) занимало, в общем, нейтральную позицию.

В соответствии с традицией, летом 1955 года я ездил в подшефный колхоз (Можайский район) с бригадой физического факультета. Как отражение возникшей товарищеской атмосферы, на факультете начались широко популярные комсомольские футбольные матчи, вначале после каждого воскресника, а затем каждое воскресенье вообще! Началась также на этой основе несколько позже знаменитая оперная самодеятельность физического факультета.

На отчетной VI конференции в сентябре 1955 года мою работу в качестве секретаря признали хорошей. На этой работе я нашел мою будущую жену Леру Краснову и нескольких друзей на всю жизнь. После меня секретарем факультетского бюро стал Юра Днестровский, который хорошо развил и продолжил сформировавшуюся линию.

Открою одну деталь. На меня в этот период стали очень ласково смотреть в Ленинском райкоме комсомола г.Москвы (секретарь Юра Келарев). Мне эта среда не нравилась — уж слишком казенно там все было, а главное, я чувствовал, что у меня как у аспиранта хорошо идет теоретическая физика. В итоге весной 1955 года я сознательно с треском завалил очередной субботник и с таким же треском вылетел из кандидатов в члены бюро райкома, что и требовалось.

Мой второй срок, когда я был секретарем — это 1956–1957 годы: время венгерских событий и бурной реакции на них в СССР. Все было совершенно иначе, чем раньше. Второй курс выпускает в октябре 1956 года газету "КОЛОКОЛ", и объявляется, что будет курсовое комсомольское собрание. Ощущается "подземный гул". Я прихожу на курсовое бюро

комсомола и спрашиваю, как бюро готовит собрание, по какой теме и кому поручен доклад. В ответ растерянное: "Никто не готовит, предполагается стихийный ход". Я заявляю, что такой разболтанности не будет — пусть бюро с комсоргами, с комсомольским активом формулирует тему и готовит доклад. На том и расстались. Через пять дней мне говорит секретарь курсового бюро Борис Колчев: "Ты знаешь, Володя, мы подумали и решили собрание не проводить". Вот таким маневрированием я спасал организацию от разгрома, и за "беспринципность" получил партийный выговор, который всегда рассматривал как орден.

Летом 1957 года на заключительном этапе по совету Юры Келарева (см. выше), чтобы провести с толком летние каникулы, я организовал небольшую бригаду комсомольцев (10 человек) и поехал на полтора месяца на целину в подшефный совхоз "Ленинский" Северо-Казахстанской области, где мы строили зернохранилище. Работали мы там хорошо, но мне и голову не приходило, на какой масштабный государственный уровень можно поднять работу на целине, сделать ее главной задачей комсомола факультета, как это организовал Слава Письменный, который стал после меня в сентябре 1957 года секретарем факультетского бюро. Я все-таки ориентировал комсомольцев непосредственно на добросовестное вхождение в науку. Каждому свое.

Как некий взгляд назад из сегодняшнего дня могу сказать, что в 50–60-е годы в стране был социалистический энтузиазм, в 70-е же годы произошла "духовная остановка", потеря подлинных целей, символизировавшаяся совсем пожилым Л.И. Брежневым, а в 80-е годы нарастало массовое разочарование, имел место "тихий закат" социалистического идеала. Но ведь масса прекрасных людей с высокой квалификацией, воспитанных социализмом и сохранивших при этом русскую цивилизацию, как была в стране, так и есть! В этом огромном богатстве наша надежда.

*Профессор НИИЯФ МГУ
В.Г. Неудачин,
"Советский физик" №7,1998*

БЫЛО ТАКОЕ РЕБЯТА, БЫЛО

Зарождалось движение студенческих строительных отрядов 40 лет назад в 1959 году, а видится вплоть до деталей, как будто это было вчера. Начиналось это движение, охватившее впоследствии вузы всей страны, на

нашем родном физфаке. Процесс рождения был ох каким не простым, но об этом ниже. Сначала немного предыстории.

В 1953 году было принято правительственное решение о начале освоения целинных и залежных земель. А это сотни миллионов гектар степей, где гулял только ветер над бескрайними ковылями. Решение воистину историческое и требовавшее от нашего народа колоссального напряжения. Всякие там Клондайки по сравнению с освоением целины — просто детские забавы. Студенты того времени не могли остаться в стороне. На восток каждым летом со всей страны шли сотни и сотни эшелонов теплушек со студентами, ехавшими на уборку урожая зерновых. Так было в 1955, 56, 57 и 58 годах. В 1957–1958 г участвовали в уборке урожая на целине и физики МГУ, в том числе автор этих строк. Но так уж устроены студенты на физфаке — они не только работают, но и размышляют. Мы пришли к выводу, что нужно в корне изменить форму и содержание студенческого труда на целине. Труд на уборке урожая был неквалифицированным, малооплачиваемым. Летом работы было мало, а в уборочную страду приходилось работать круглосуточно. Студенты задерживались на целине до середины октября, был высокий травматизм, простудные и желудочные болезни. И, наконец, эта разовая помощь не решала главного — создания на целине постоянных кадров, занятых в сельском хозяйстве. Для этого было нужно жилье, школы, больницы, сельхозпостройки.

По приезде с целины осенью 1958 года было принято решение комсомольской конференции факультета о создании отрядов нового типа - строительных. При одном из ПТУ в Новых Черемушках создали курсы обучения студентов-физиков строительным специальностям: каменщиков, плотников, штукатуров. Руководство факультета изменило учебный план для первокурсников — будущих бойцов студенческого строительного отряда так, что один день недели проходил не в аудиториях факультета, а на стройках Москвы - практические навыки. Утвердили новый устав с ясной организационной структурой отрядов, в нем вписан был "сухой закон", который в последующем жестко выполнялся. Опыт уборочных студенческих отрядов на целине тогда уже показал, что увечья и смерти случались, как правило, после выпивки. Закупался неприкосновенный запас питания и медикаментов, рабочей одежды и инструментов.

И тут, в разгар подготовки отряда узнаем, что принято решение в высоких органах: в текущем 1959 году студентов на целинные земли не посылать. То ли виды на урожай были слабые, то ли там тоже пришли к выводу о малой эффективности студенческого труда, то ли высокопоставленные папы и мамы бунт подняли, а скорее всего, как говорится, по сумме факторов. Ректораты ВУЗов вздохнули: не нужно ломать учебный график, не нужно посылать на целину, а потом давать отпуска преподавате-

лям, не нужно из нищенских сумм экипировать отряд. Но отряд физиков 1959 года решил по другому: едем! и едем на других принципах, с другой целью — строить. Это не вызвало было большого энтузиазма у руководства факультета. Меня, тогда секретаря бюро ВЛКСМ факультета, вызвали в деканат, где произошел следующий диалог:

– А другие ВУЗы едут на целину?

Я: Нет.

– А другие факультеты едут?

Я: Нет.

– А отряд физиков все-таки едет?

Я: Да.

– А чего вы выпендриваетесь?

Вот такой мужской разговор старшего с младшим. Но кислород студенческой инициативе не был перекрыт и 339 физиков МГУ уехали в Казахстан, в Булаевский район Северо-Казахстанской области, в совхозы Ждановский, Узункульский и Булаевский.

Кроме инициативы студентов была мощная моральная и материальная поддержка и понимание жизненной инициативы со стороны руководителей совхозов, района, специалистов, да и просто совхозного люда. Мы в этом убедились, успев трижды за зиму и весну побывать в Северном Казахстане, спланировав будущий фронт работ, размещение, обеспечение материалами, питание и еще множество вопросов летней стройки.

Опыт первого отряда оказался успешным: построены дома, птичник, коровник, всего около 2х десятков объектов, кроме теплой целинной дружбы, сохранившейся на десятилетия. За лето строители заработали по полторы-две тех годовых стипух, что студенту никак не лишнее. Не одна конечно же экономика была в головах студентов. Это и знакомство со своей огромной родиной для молодых ребят и девочек, впервые оторвавшихся от школьной и домашней опеки, и первая дружба и, глядишь, любовь.

В 1960–1961 гг. движение студенческих отрядов охватило все факультеты Московского Университета. Ректор МГУ Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов все-таки поддерживали наши инициативы. В 1962 году студенческие строительные отряды были созданы в вузах Москвы, Киева, Ленинграда. Это уже десятки тысяч человек. Потребовалось решение Правительства, и вот тут мы натолкнулись на сильное сопротивление ректоров целого ряда ВУЗов и Министерства высшего и среднего специального образования СССР и его министра. Но мы нашли поддержку у Н.С.Хрущева, которого сумели пригласить на факультет, в Госплан СССР, в Минсельхозе и ряде других ор-

ганизаций. 1962 год можно считать первым годом, когда в совхозах Казахстана трудился первый Всесоюзный отряд.

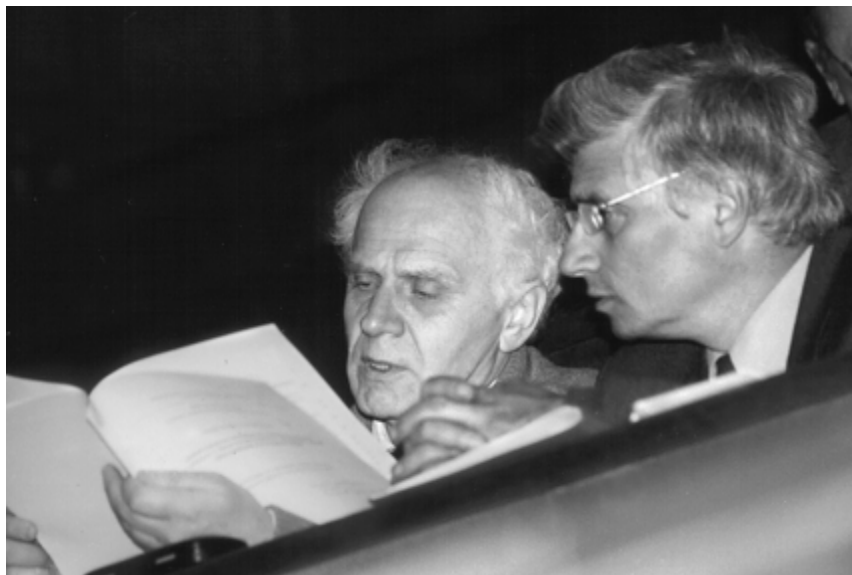
В дальнейшем в движение включились и другие города всех республик Советского Союза, расширилась география: от совхозов Казахстана практически на весь Союз. Особое место занимали так называемые ударные стройки: Байкало-Амурская магистраль, Ачинский лесопромышленный комплекс, нефтегазовые месторождения Тюмени и многие, многие другие. Не одно поколение студентов прошло через школу студенческих отрядов и у каждого из нас есть теплые воспоминания о своем строике.

Теплится еще, не умерло движение студенческих отрядов и в наши дни. По существу, это единственное социальное проявление, которое жило и в годы хрущевской оттепели, и в годы брежневского застоя, и в годы горбачевских перестроек, и в годы разгула ельцинской демократии.

Viva студенты!

*Командир
первых студенческих строительных отрядов
к.т.н. Литвиненко С.Ф.,
"Советский физик" №7, 1998*

РОМАНТИКА СВЕРШЕНИЙ

В начале 60-х годов комсомол физического факультета был переполнен новыми идеями, планами, не укладывающимися в рамки традиционной тогда комсомольской работы. Трудно понять, каким образом зарождающиеся изменения в нашем обществе подспудно меняли у нас представления о роли нашей организации в нашей жизни и жизни факультета. Комсомольский актив кипел от инициатив. Мы стремились скорее стать самостоятельными, хотели сразу же участвовать во всем: и в освоении целины, и в строительстве новых кварталов Москвы, и в научной работе, начиная с младших курсов. Порой это принимало наивные формы, и наши тогда серьезные мероприятия вызывают сейчас улыбку.

Тогда приказом ректора МГУ академика И.Г.Петровского было введено самообслуживание в общежитии. Приблизительно раз в месяц студенты в условиях жесткой учебной дисциплины (за два пропуска занятий — выговор) освобождались от занятий для дежурства на этаже общежития. Комсомольцам-физикам показалось этого мало, и мы ввели самообслуживание на факультете. За час до начала занятий студенты первых курсов приходили подметать коридоры, убираться в аудиториях. Студенты постарше заступали гардеробщиками. Во время сессии их подменяли аспиранты первых лет обучения. Порой можно было видеть, как аспирант — "гардеробщик" консультирует студента из своей научной группы или принимает зачет в гардеробе.

Идея здорового образа жизни физиков воплотилась в решение об обязательной утренней физзарядке всех студентов, проживающих в общежитии. Мощные "колокольчики" в половине восьмого утра поднимали студентов музыкой бодрого марша независимо от погоды, и физорги во главе с членом бюро А. Логгиновым выводили их на спортплощадки. Не у всех такая забота о здоровье вызывала восторг. По утрам оказывались отрезанными провода у динамиков, исчезали громкоговорители.

Немало было положено сил, чтобы возродить научное студенческое общество. Еще в 1954–55 годах была создана научная лаборатория для студентов младших курсов, которой руководил академик И.К. Кикоин. И тем, кто работал в ней, очень повезло. Нам казалось, что уже со второго курса студенты могут и должны регулярно работать в научных лабораториях кафедр.

С большим подъемом готовились мы к первому празднику "День Архимеда". Собирали "архивные материалы" из жизни ученого, был объявлен конкурс на значки факультета и праздника. Победителем этого конкурса стал эскиз хорошо известного сейчас значка, который предложил студент кафедры биофизики А.Сарвзян. Этот эскиз с эмблемой в виде корня из факториала вызвал большое возмущение со

стороны руководства факультета, поскольку символ не имеет научного смысла. Тем не менее, было разрешено изготовить несколько десятков значков, в качестве временной символики. Уже более тридцати лет этот знак символизирует наш факультет, и сейчас он принят на его официальном бланке и печати.

В праздничном представлении на ступенях факультета впервые появился образ Архимеда, в которого в течение многих лет воплощался ныне профессор А.С. Логгинов. Овацией было встречено появление М.В. Ломоносова, затем "Рентгена" в черном тренировочном костюме с белым изображением скелета, изобретателя радио А.С. Попова с первым детектором в руках и многих других великих ученых. По завершении представления шествие артистов и зрителей, возглавляемое Архимедом с высоко поднятым горящим факелом знаний, обогнув факультет, торжественно двинулось к воротам зоны Б, перекрыв движение по улице Лебедева. Оперу "Архимед" долго не начинали, так как опасались, что рухнет балкон в Доме культуры от чрезмерно большого числа собравшихся зрителей. Либретто оперы подвергалось тщательному рецензированию в парткоме факультета. По его настоянию воспитание "заблудших" студентов в последнем акте оперы проходило на строительстве общественно полезного водопровода в пустыне, а не пирамиды Хеопса.

Праздник Архимеда никак не вписывался в каноны смотра художественной самодеятельности в МГУ. Мы не смогли дать отчетный концерт с необходимыми декламациями, исполнениями классических советских песен и т.п.. Хорошо известную сейчас песню факультетского барда В. Миляева "Тихий мартовский вечер..." жюри сочло аполитичной, и за нее скинули и те немногие баллы. По итогам всех культурно-массовых мероприятий факультет занял одно из последних мест в МГУ. Но праздник, придуманный физиками, остался и надолго. На нем бывали Нильс Бор, Лев Ландау, Вильям Шокли, космонавт Герман Титов, Рем Хохлов и многие другие почетные гости. Массовые праздники студентов стали проводиться на других факультетах университета и во многих других вузах страны.

Немало было юношеского максимализма в наших начинаниях. Не все оказались жизненными и не выдержали проверку временем. Но они, безусловно, оставили след в формировании характеров у студентов того времени.

*профессор
кафедры общей физики и волновых процессов
В.П.Кандидов,
"Советский физик" №7, 1998*

КОНЕЦ ЭПОХИ РОМАНТИКОВ

Вспоминая годы комсомольской молодости и время работы в комитете комсомола физического факультета, ловишь себя на том, что оцениваешь минувшее как бы с двух позиций: с позиции молодого, полного энергии и замыслов студента и аспиранта шестидесятых-семидесятых годов и с позиции поседевшего человека с большим багажом жизненного опыта на излете двадцатого столетия. Несмотря на определенное различие этих позиций, есть вещи, сохранившие незыблемый характер, не вызывавшие и не вызывающие сомнения. Остановлюсь на некоторых из них.

1. Комсомольская организация несла в себе уникальную возможность реализации принципов самоуправления молодежной среды, утверждения личности молодого человека. Те, кто прошел школу комсомольской работы, сочетая ее с хорошей успеваемостью и уверенными первыми шагами в науке, как правило, существенно быстрее добивались в жизни заметных успехов. Их всегда отличало чувство ответственности за порученное дело, умение организовать работу.

2. Жизнь и работа в комсомоле воспитывала у молодежи очень важное качество коллективизма и интернационализма, главными составляющими которого было умение общаться со своими товарищами, понимать и бескорыстно помогать им. Сейчас часто приходится слышать, что национальный антагонизм существовал всегда,

только при Советской власти он был искусственно загнан вглубь. Это ложь. Мы все жили дружно (и, кстати, дружны до сих пор) — студенты из Закавказья, Украины, Средней Азии, из других республик и автономий. Многонациональный состав студентов создавал особый колорит и своеобразную ауру в повседневном общении студентов.

3. Несмотря на несомненные изъяны в идеологической работе с молодежью, комсомол формировал чувство патриотизма, гордости за историю своей страны — Советского Союза, за отечественную науку, за Московский университет. Мы с пристрастием следили за выступлениями и достижениями наших спортсменов, страстно болели за сборные СССР по футболу и хоккею. Мы готовились служить Родине и в этом видели свое предназначение.

Нельзя, однако, не сказать о качественных изменениях в работе комсомольской организации и в настроениях многих комсомольцев в начале 70-х годов. Как оказалось, они во многом определили судьбу комсомола в будущем. Все эти изменения, как мне представляется, были в значительной степени связаны с тем, что прошла эпоха романтики в комсомоле. Ушли в прошлое годы, когда комсомольцы искренне мечтали о "тумане и о запахе тайги". Если раньше они писали в массовом порядке заявления с просьбой включить их в целинные строительные отряды, где в весьма непростых условиях приходилось работать "за так" с минимальным материальным вознаграждением, то теперь конкурсными стали Смоленские и Сахалинские отряды, где можно было рассчитывать на большой заработок. Незаметно подросло племя прагматиков, которые умели и хотели работать, но сторонились работы на общественных началах. Прагматические соображения стали доминирующими в учебной и научной работе, стали

определять выбор работы после окончания факультета. Работа в комсомоле тоже все чаще стала рассматриваться как необходимая компонента будущей карьеры. Хочу быть правильно понятым: я не утверждаю, что конец эпохи романтизма в комсомоле, свидетелем которого я стал — это плохо. Просто стало другим время, стали другими люди.

*профессор кафедры оптики и спектроскопии
П.В.Короленко,
"Советский физик" №7,1998*

ЦЕЛИНА-56

Реальностью связь целина — физфак стала в 1956 году, когда студент 3 курса Д.Новак организовал строительную бригаду для работы на целине. 15 студентов физфака построили в совхозе "Ленинский" Советского района Северо-Казахстанской области зернохранилище. Работали хорошо, Л.Новак был награжден значком ЦК ВЛКСМ "За освоение новых земель".

В том же 1956 году в дни весенней сессии комсомольское собрание 2 курса, в ответ на призыв ЦК ВЛКСМ, приняло единогласно решение — ехать всем курсом на уборку целинного урожая. Сессия и медкомиссия подкорректировали это решение — в отряд МГУ было включено около 200 физиков. Сборы были стремительные, но в суматохе не забыли ничего. Весь отряд прошел комитет ВЛКСМ МГУ, где были вручены комсомольские путевки. Короткий митинг, погрузка в товарняк на железнодорожной ветке за физфаком. От Москвы оторвались лишь через сутки. В пути запомнились: хорошая речка в Рязске, гарнизонные столовые в Актюбинске и Туркестане, пожарные машины в раскаленной Кызыл-Орде, заботливо искупавшие нас, сбивающая с ног струя паровозных колонок на многих станциях, убегающие из-под ног островки Сыр-Дарьи и уже вблизи цели — плакат на ресторане станции Луговая "Добро пожаловать! Для всех дело найдется". Через 11 дней после отправки вагоны с эмблемой высотного здания МГУ и дорисовками типа "√!!!", "Тише едешь, дальше будешь" под звуки оркестра пришли на станцию Копа в 100 км от Алматы. Физики попали в совхоз "Дегерес". Бывший конзавод, потом овцесовхоз, распыхал он часть своих пастбищ в предгорьях и долине и к

нашему приезду стал зерновым целинным хозяйством с центральной усадьбой в горах и с участками, разбросанными, казалось, по всему свету. Будучи в одном совхозе, мы разбились на 5 бригад и были разнесены на расстояния 20-30. км. Просторные толевые навесы-бараки уместили всех. Пригодились выданные в дорогу немаркие одеяла и матрасники: днем в жару они служили подстилкой, ночью — одеялом. Поскольку в тени раскаленного толя термометр не показывал ниже 42 градусов, не было возможности отличать больных. Продукты доставляли с центральной усадьбы, а раз в день ленивый бык притаскивал со станции Копа бочку воды.

Жажда заставила нас искать воду. Вырыли колодец — редкость в районе шоссе Алма-Ата—Фрунзе. В страду pompa накачивала из того колодца воду: и нам, и механизаторам, и машинам.

Пошел хлеб, пошла работа на "пределе". В это время хорошо оправдала себя первая целинная коммуна — наша бригада не тратила сил на учет: кто, где, когда работал. Рабочий ритм: 50 минут работы, 10 минут отдыха. "Двухсменка" — 8 часов работы, 8 часов сна, 8 часов работы. Круглые сутки очистка зерна, приемка его с комбайнов. Несмотря на непрерывный поток машин, увозящих зерно на элеватор, горы зерна росли. Столько зерна в одном месте не видели ни до этого, ни после. Те ребята, которые работали штурвальщиками и копнильщиками на комбайнах, часто ночевали прямо в поле, укрываясь от холода теплым от дневной жары зерном.

Прожили в степи около двух месяцев. Работали усердно, по вечерам пели песни, играли в футбол и волейбол. После уборки урожая в Южном Казахстане часть ребят (около 15 человек) уехали с комбайнами в Северный Казахстан. Еще 10 дней в пути. Спали в приемных камерах своих комбайнов. Было достаточно времени выучить машину (по книжкам) в Атбасарском районе Акмолинской области ребята работали уже как вновь испеченные "настоящие" комбайнеры.

Основной же отряд прошел весь цикл сельхозработ: скирдовали сено и солому, пахал зябь. Устали, переболели. Накануне отъезда нам устроили роскошный обед "Той": прямо на земле расстелили огромную дорожку, раскатали на ней суровое полотно. Разложили дыни, арбузы, прочую снедь. Вручили грамоту, сказали теплые слова — приятно! Выдали деньги (26-30 руб в среднем — не в деньгах счастье). Уезжали из Алма-Аты уже в настоящих вагонах. Накупили в Алма-Ате яблок, вымылись, постриглись.

Сейчас, 50 лет спустя, хочется отметить полную добровольность мероприятия, практически бескорыстные цели участников "Целины-56", добросовестность в работе и тот дух товарищества, который установился между участниками отряда.

*По воспоминаниям
Ю. Куликова (НИИ "Орион"),
М. Степаненко, В. Титова,
(Институт атомной энергии им. Курчатова) и
Н. Шпинькова, Э.К. Рууге (физфак),
"Советский физик" №2(38), 2004*

ЦЕЛИНА, РОДНАЯ...

Хорошо в вагоне ехать, напевая,
Головою местным жителям кивая,
Всюду степи, степи — без конца и края.
Целина, родная, вот ведь ты какая!

Трудно нам представить целину, не зная —
Небо голубое, дымка голубая...
День и ночь работа, рук не покладая —
Целина, родная, вот ведь ты какая!

В "газике" оценишь прелести трамвая,
Вместо ресторана — уголок сарая.
Спать пойдешь голодный, повара облая —
Целина, родная, вот ведь ты какая!

Девушки в косынках, как в начале мая.
День лежишь на солнце, от любви стгорая.
И не жизнь здесь, право, а преддверье рая —
Целина, родная, вот ведь ты какая!

1959 г.
В. Канер

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

Воспоминания о поездке в первый студенческий строительный отряд,
совхоз Ждановский, Северо-Казахстанская область
(июль–сентябрь 1959г.)

К 50-летию ССО

Весь второй семестр (весна 1959 г.) нашего первого курса на физфака шла бурная подготовка по формированию первого студенческого строительного отряда. Для части студентов были даже организованы краткосрочные курсы механизаторов и плотников. Из Москвы мы выехали 20 июля в обычных пассажирских вагонах. Несколько дней в набитом однокурсниками вагоне пролетели как приятное мгновение. В довершении всего, мы прокатились в маленьких товарных вагонах узкоколейки Булаево-Ждановский по бесконечной предзакатной степи. Первая пара дней в совхозе Ждановский запомнилась суетой и отсутствием всякого быта. Первым делом, начали копать какие-то ямы и ставить большую брезентовую палатку. Мы ночевали в вагончиках, постелив под себя неизменные по тем временам ватники. Ещё в вагоне узкоколейки, Валера Канер начал сочинять знаменитую потом песню "Целина родная", слова которой "спать пойдешь голодным, повара облая" и "вместо ресторана — уголок сарая" очень точно описывают наше тогдашнее житье.

На второй или третий день, когда мы копали огромную яму под туалет, кто-то из нашего начальства закричал: "Кто хочет съездить на пару дней, на заготовку леса?". Мы были ближе всех и, устав от копания, тут же предложили свои услуги. Добавилось ещё несколько человек, мы залезли в кузов грузовика и поехали, как оказалось, на полных два месяца. Всего нас набралось десять человек: Гена Иванов (наш формальный бригадир, известный в дальнейшем поэт физфака МГУ), Игорь Алексеев (основательный, спокойный человек), Юра Богданов (умудренный опытом 22-летний бывший моряк), Володя Симкин (необыкновенно шустрый парень, футболист и шахматист), Володя Кудрявцев (высокий и красивый любимец девушек), Борис Павлов (худой, молчаливый парень, любитель джазовой музыки), и четверо ребят из 110 группы: Чечин Валера, Валера Титов, Олег Хайкин и Володя Черников. Кроме людей в кузове оказался большой кусок брезента, ящик с крупами, из которого торчала какая-то кухонная утварь, а также несколько ржавых пил и топоров.

Лес, который мы валили

На целых два месяца мы оказались маленькой компанией в лесу. Мы были предоставлены самим себе, образовав небольшой студенческий строительный отряд. Никто нами не командовал, мы сами решали все производственные и бытовые проблемы. Говоря казенным языком, этот мини строй-отряд был для нас "школой жизни". Школа началась с того, что мы выгрузились в темноте на опушке березовой рощи, где-то на границе с Тюменской областью. После многих часов тряски по российским дорогам в кузове грузовика, мы рухнули на землю, укрылись брезентом и отдались во власть комаров. Пробуждение наше было богато сюрпризами. Планировалось, что мы будем заготавливать строительный лес и грузить его в совхозные машины. Мы столкнулись с кучей проблем: где брать воду, чем наточить пилы и топоры, чем питаться, как спастись от комаров, и, вообще, что такое "заготовка леса"? Естественно, никто из нас никогда не валил лес. Приходилось учиться самим. Мы долго что-то обсуждали и махали руками, прежде чем нам удалось спилить первую небольшую березу.

Вот как мы пилили. Авторы заметки за работой

В дальнейшем наш рабочий день выглядел примерно так. Часов в восемь утра, ещё при росе, мы выползали из палатки со своими мисками, которые хранили при себе. Совхозная повариха Тоня и дежурный вставали пораньше, так что каша и чай уже были готовы. Рассевшись кружком на траве, мы завтракали и неохотно брели на вырубку. Кругом — типичный ландшафт северного Казахстана: небольшие березовые рощицы в ровной, как стол степи, местами уже распаханной. Двуручными пилами мы валили березы, распиливали их на четырех- и шестиметровые куски, и вытаскивали готовые бревна на край делянки. Ветки и мелкие деревья полагалось собирать в отдельные кучи и сжигать. Это называлось "сплошной рубкой", за которой следил местный лесник. По заказу наших отрядных строителей, самые ровные стволы мы отбирали на стропила для строительства птичника. Более короткие бревна считались дровами. Почти каждый день приезжали совхозные машины, и начиналось самое интересное, похожее на коллективное упражнение со штангой. Мы вставали вдоль бревна по ранжиру: у комля располагался Валера Титов, самый сильный из нас, а у верхушки притулялся Валера Чечин, как самый худосочный. Облепив десятером бревно, мы сперва поднимали его на уровень груди, а затем

закидывали в кузов машины на вытянутых руках под душераздирающую команду "бросай". Все бы ничего, но потом приходилось бросать бревна через закрытый боковой борт машины, поскольку шофера ставили стяжку бортов. Иногда бревно не долетало и падало назад. Вообще, технику безопасности мы проходили не по инструкции, а заливая многочисленные ссадины и ушибы. Самым опасным было подскакивание кривого комля при падении дерева — нужно было быстро схватить пилу и драпать. Кроме того, верхушки падающих деревьев не раз хлестали зазевавшихся работяг, метавшихся среди пеньков и куч сучьев.

Было у нас маленькое развлечение: прокатиться на верхушке грузенной бревнами машины, тяжело переваливающейся по кочкам. После обеда мы позволяли себе вздремнуть где-нибудь в тени, хотя вылезать на жару после этого было страшно тяжело. Наш рабочий день никто не регламентировал, но реально он продолжался 10–12 часов, и уставали мы очень сильно. За все два месяца, мы устроили себе только два-три выходных дня. Вечером, съев ведро каши, мы рассаживались у костра и вели бесконечные разговоры, попивая чай и латая одежду. Гена читал нам свои первые стихи, Юра Богданов рассказывал про морскую службу и ужасы возможной тер-

моядерной войны, Игорь Алексеев выяснял глобальные проблемы бытия. Борис Павлов просвещал нас по части джаза, воспроизводя мелодии приятным, бархатным голосом, Володя Кудрявцев возился с фотоаппаратом, Олег любил рассказывать о трудном детстве и отрочестве в Горьком. Володя Симкин высмеивал всё и вся, сыпал шутками и называл всех подряд "козье мордой", Валера Титов запомнился своим необычным юмором и силой. Валера Чечин первое время был несколько отрешенным, но быстро освоился и получил необходимую кличку "фанатик". Отношения наши при решении некоторых вопросов бывали иногда несколько напряженными. Спокойный Володя Черников был у нас как "судья", улаживая многочисленные мелкие ссоры. Постепенно бригада наша приобрела некую естественную структуру. Назначенный старшим Гена Иванов, человек мягкий и деликатный, плохо подходил на роль лидера нашей ватаги. Впрочем, никакого единоначалия у нас и не было, все происходило как-то естественно, хотя и после шумных дебатов. Поскольку двуручные пилы были нашим основным инструментом, мы постепенно разбились на пары. Игорь Алексеев работал со своим "злейшим" приятелем, Володей Симкиным, с которым ссорился и мирился несколько раз в день. Двое самых длинноногих, Боря Павлов и Володя Кудрявцев, часто переключались на уборку сучьев. Самые тяжелые бревна ворочали Олег и Валера Титов. Валера Чечин и Володя Черников очень скоро стали основной парой вальщиков деревьев. Будучи одного калибра по комплекции, они как-то быстро приноровились к неудобной позиции на коленках с пилой в руках, среди травы и кустов. Юра Богданов держался вместе с Геноей и иногда оставался в одиночестве, когда Гена уезжал в совхоз за деньгами и пропитанием.

К середине нашего пребывания в лесу, мы полностью освоились и без усилий грузили по пять–семь машин в день. Жара и комары пропали. Топоры и пилы приобрели рабочий вид; мы загорели, окрепли и обросли. Новым интересным занятием стало сжигание подсушенных куч веток, хотя некоторые из нас потеряли при этом свои ватники.

Тем временем наступил сентябрь, и мы переехали на третью по счету делянку. Здесь мы столкнулись с новой напастью — осинными гнездами и шершнями, от которых разбегались с криком "Ас-с-са!". Пытаясь бороться с осами, мы на опыте поняли, что такое подземный лесной пожар. К этому времени повариху Тоню заменили на нашу сокурсницу Нелю Коноплеву. Дороги развезло, и машины стали ходить нерегулярно. Когда по ночам стало совсем холодно, Неля стала ночевать в деревне в двух километрах от нас, в мазанке местного лесника-казаха. Валера Чечин с Олегом Хайкиным по очереди ночевали в том же домике, а утром таскали приготов-

ленный завтрак (и клопов) в лагерь. Это было хлопотно и неудобно, возникали всякие размолвки.

Уже почти два месяца мы жили вдесятером, практически ни с кем больше не общаясь. За все время только дважды нас посетили: Саша Сидякин и Борис Потемкин приезжали дать указания насчет стропил. О групповой психологии мы не слышали, но её негативные особенности стали проявляться все сильнее. Все устали, особенно от ожидания, что нас вот-вот отправят в совхоз. Спать было холодно, даже под двумя одеялами; утром на палатке появлялся иней. В конце концов, Неля, Олег, Юра, Володя Симкин и Валера Титов уехали. Последнюю неделю мы провели вшестером; с надрывом грузили редкие совхозные машины, сами готовили на костре, и подолгу сидели у костра каждый вечер — дни стали короче.

Последние дни. Слева направо: Игорь Алексеев, ДФМН, Вед научный сотр., Зав Лаб НИИЯФ МГУ; Валера Чечин; Борис Павлов

В Ждановский совхоз мы вернулись 24 сентября. Обстановка в отряде была чемоданная, часть отряда уже уехала, готовился очередной отъезд. Все работали до упора, о каком-либо общем режиме дня не было и речи. Утром разыскивали какую-нибудь миску, унесенную ветром с открытых столов, и наскребали себе рисовой каши из солдатской кухни. Валера Канер ходил в кожанке, с неизменной сигаретой в зубах, как и положено настоящему комиссару. Кругом были видны следы его творческой дея-

тельности, песни "Целина родная" и "Силосники" стали популярными в отряде. В итоге, мы приехали в Москву 30 сентября, а последняя группа — 9 октября. Так закончилась наша поездка в первый студенческий отряд. В короткой заметке невозможно передать той атмосферы свободы, дружды, возмужания, и прочая, и прочая, которую мы ощущал тогда, и помним, очень смутно, до сих пор.

Несколько слов о том, как сложилась дальнейшая судьба членов нашей бригады. Геннадий Иванов ещё много раз ездил в стройотряды, стал известным среди физиков поэтом, опубликовал книжку прекрасных стихов. Умер Геннадий Иванов в начале 2001 года, вскоре после юбилейного поэтического вечера в театре "Современник". Игорь Алексеев стал ведущим научным сотрудником, зав. Лабораторией НИИЯФ МГУ, Владимир Черников — доцентом физического факультета МГУ, Валерий Чечин работает главным научным сотрудником, а Олег Хайкин (Белов) был начальником отдела в Сбербанке России (несколько лет назад он скоропостижно скончался). Владимир Симкин, сохранив до сих пор своё правдолюбие, борется за справедливость как сотрудник Государственной Думы. Валерий Титов начал делать хорошую карьеру после окончания МГУ, добрался до умеренных должностей в Госкомитете по Науке и Технике, но в конце семидесятых годов неожиданно и окончательно исчез. Борис Павлов, не выдержав личных и общественных неурядиц, ушел из жизни до окончания физического факультета. Судьбы Юрия Богданова и Владимира Кудрявцева нам неизвестны.

В.А. Чечин,

*боец первого ССО, выпускник физфака 1964 года,
знс Физического института им Лебедева РАН Москва,*

Рукопись подготовил

*В.А. Черников, боец первого ССО
выпускник физфака 1964 года, доцент Физического факультета*

ЦЕЛИНА РОДНАЯ, ВОТ ВЕДЬ ТЫ КАКАЯ!

К 50-летию ССО

Наш курс был набран в 1959 году, по завершении вступительных экзаменов (при конкурсе почти 10 человек на место) для выпускников школ, "производственников", и "дембелей", т.е. парней, отслуживших в армии. Однажды к нам на семинар войдут два старшекурсника (Леня Бруднер и еще кто-то) и расскажут.. о трудностях тех замечательных людей, которые добровольцами поехали осваивать целинные земли в Ка-

захстане, и что физики, в свою очередь, организовали в помощь им студенческие строительные отряды. А закончил свое выступление Леня вопросом: "Кто из нас видел звезды размером с кулак и слушал под куполом ночного неба Первый концерт Чайковского?" От желающих поехать на целину не было отбоя. Тогда мы еще не знали, что вместе с нами поедет и часть наших педагогов, которые продолжают посвящать нас в нашу бесконечно любимую физику, рассказывая нам у ночного костра о ее безграничных возможностях, подготавливая нас таким образом к будущему выбору кафедр, за что им низкий поклон.

Подготовка к летним строительным работам началась где-то с середины весны (естественно, без отрыва от учебы) и заключалась она в посещении курсов штукатуров для девочек и курсов плотников и каменщиков для мальчиков. Ведущие наши организаторы из наших же студентов в эти месяцы вели огромную работу по выбиванию в министерствах того, чем строить, из чего строить и кто будет кормить эту ораву юных желудков, а также где эти строительные новобранцы будут жить 2–3 летних месяца. Никто ни на кого не надеялся, и за все это приходилось биться! Конечно, основная масса (как и автор этих строк) об этих "битвах" практически ничего и не знала, но готовилась к строительству тоже вполне добросовестно.

"Отгремела весенняя сессия", как поется в одной из наших песен, и подошел день отъезда! Все мы собрались на перроне Казанского вокзала, было нас жутко много (человек 200–250), было жутко весело и очень жутко шумно. Кто-то что-то говорил, вроде бы играла музыка, провожающих было столько же или еще больше. Иностранцы студенты, лишенные этой экзотики, очень завидовали нам, а мы ждали только одного — прощального гудка! Я уже не могу вспомнить, сколько суток мы ехали, когда и чем питались, но то удовольствие, с каким мы пели в тамбуре вагона "Гляжу-гляжу без усталости в вагонное окно" я буквально ощущаю, как будто и не промелькнуло полсотни лет.

Высадившись из поезда в незнакомом городе Булаево, совсем не столичного вида, мы слегка притихли, наблюдая, как группа за группой рассаживались по грузовым машинам и исчезали из нашего поля зрения. Затем оставшиеся человек 70–80 заняли свой транспорт, т.е. очередные грузовые машины, и мы поехали в свой совхоз с тем же названием "Булаево". Нас выгрузили перед огромным ангаром-элеватором и сказали, что именно он и станет нашим домом на весь период строительных работ. Рядом стояла походная кухня-вагончик, на которой, совсем уж неожиданно для меня, мне придется работать неделю-другую, так как никто из девчат не хотел там "убивать время". А рядом с ней уже стояли столы и лавки из свежеструганных досок!

Неподалеку находилась конюшня, что привело меня в восторг, так как ехала я на целину с тайной мечтой не только строить дома, но и по-

слушать Первый концерт Чайковского под небом со звездами с кулак, и — хоть изредка "промчатся на лихом коне по целинной степи"! Навык верховой езды у меня был, хоть и не очень большой. На ипподроме (на Беговой) в те далекие и такие демократические времена я могла себе позволить взять несколько уроков верховой езды после прочтения книги Елены Петушковой о ее увлекательной жизни в мире конного спорта. Правда, лошадь, которую я получу в свое распоряжение, окажется простой сельской клячей, давно списанной по старости с серьезных с/х работ и оставленную только для развоза хлеба по полевым кухням. Но и она, все равно представитель этой дивной породы животных, подарит мне не только хлопоты на маршруте к пекарне, но и "пробежки" по фантастически красивой степи, хоть и не столь отдаленно, как мне хотелось...

Пока женский состав дружно месил резиновыми сапогами смесь глины с навозом (так называемый саман) для обмазки стен домов будущей Университетской улицы, наши мальчики демонстрировали чудеса строительной техники, возводя каркасы будущих "коттеджей" буквально на глазах. Лучше бы они это делали не так азартно, так как вскоре мы узнали, что наш любимец комсорт Саша Портнягин, обтесывая топором бревно, повредил мышцу ноги и отправлен в больницу! Подпортив свою строительную карьеру, Саша вынужденно ушел на организаторскую, узнав, что именно эта часть его талантов сослужит добрую службу родному факультету на протяжении многих-многих лет.

Росли на глазах стены домов, коровников, свинарников, а на кухне назревала гроза! Все рвались на строительные работы, так как там сходу был виден результат, да и сама обстановка была веселей, чем у кастрюль. А тут еще этот безграничный энтузиазм юных строителей, пытавшихся застроить за лето всю целину и в результате возвращавшихся к ужину чуть не в 9 вечера. Опустошив кухонные котлы, народ распозался по групповым кострам "по интересам" и приступал к потрясающим диспутам по любым мировым и научным проблемам, которые подчас затягивались далеко за полночь, вопреки всем требованиям командиров уйти спать. И откуда только брались эти "тонны сил"! И только бедалаги, работавшие на кухне, продолжали свою ненавистную бесконечную работу, терзая свои мозги, чем бы еще накормить эту вечно голодную ораву, и отправлялись вместо костров в постель, т.к. утром надо было в 5 ехать за молоком, хлебом и прочим, что через пару часов мгновенно исчезало в глотках. Закончилось это вполне естественно — повара отказались выходить на кухонные работы и разошлись по строительным объектам. Гром грянул! Тогда и подошел ко мне кто-то из начальства и попросил временно поработать на кухне. Я, как и все остальные, попыталась наотрез отказаться. Не за этим я ехала 5 тысяч км, чтобы каши варить! Разговор был долгим и трудным.

В 5 утра меня разбудил дежурный, и я поплелась на кухню, где меня уже ждал еще один "жалостливый" — Леша Толстов, мой "одногоруппник", уже мывший бидоны под молоко. Ну, в этом обществе я была согласна и на кухню, так как Леша был не только красавец-мужчина, но еще и веселый человек. А как он пел и поет под аккомпанемент своей гитары! Угроза "массовой голодной смерти" миновала...

С\х Булаево, лето 1960 г. Период кухонной грозы. На ступеньках кухонного вагончика в 1 ряду слева Юра Милицкий, справа — Рита Кожевникова; 2 ряд — Тамара Михайлова

... Работали мы по 10–12 часов не потому, что нас "заставляли". Азарт молодых и сильных толкал нас успеть оставить побольше. И в этом мы были едины. На работе не пил (по-моему) никто — соблюдали "Сухой закон". Но однажды он был все-таки нарушен. Кто-то отметил свой день рождения с бутылкой шампанского. Прошло собрание бригады, на котором чуть ли не единогласно было принято решение об отчислении нару-

шителей из отряда с отправкой их домой, в Москву. Припомнилась же мне эта история потому, что меня до сих пор потрясает ее развитие — парни, прошедшие армию, умоляли оставить их в отряде. Значит, было что-то в том трудовом энтузиазме безвозвратно ушедших лет такое светлое в этой такой трудной, но чем-то такой прекрасной полосе их жизни...

Напряженный труд на свежем воздухе закалил нас и сдружил на многие годы. Не последнюю роль в этом сыграл один из замечательных наших старшекурсников Юра Гапонов, который подарил нам еще одно счастье — артистическое. Чуть ни половина нашей бригады была вовлечена им в подготовку постановки замечательной студенческой оперы "Дубинушка". Немудреное либретто с хорами и ариями на мотивы широко известных опер, но со специфически физическими текстами легко осваивались нами и расширяли наш песенный репертуар. Постановка оперы прошла здесь же, в Булаево, куда съехались наши однокурсники со всех объектов! Какое это было счастье!!!

С\х Булаево, лето 1960 г. Дом по будущей Университетской улице, в стену которого мы заложили "капсулу" (банку) с небольшим письмом к Потомкам с указанием кто, откуда и когда строили дома по этой улице. Верхний ряд — Тамара Михайлова, Наташа Кулик, Рита Пузино, Наташа Павлова; Нижний ряд — 2 местных мальчика, Рита Кожевникова, Ира Борисова

И сейчас я с досадой слушаю по нашим и забугорным СМИ о том, как нас "загоняли" на эти стройки, какая жуткая там была обстановка и как мы ненавидим все эти "ужасные" годы. А мы, рвавшиеся туда любой ценой, скрывая свои болячки и "хвосты", жили там в состоянии, безусловно трудного, но счастья высшей пробы! Потому что трудно найти эквивалент удовольствия видеть счастье в глазах людей, для которых ты строишь жилье.

И ездили мы туда, где были по-настоящему нужны, и 2 и 3 сезона, а потом и 10, и 20, и 30 лет спустя! Уже со своими детьми, пытаюсь передать им ту радость "быть нужным своему народу-трудяге", как бы вычурно и напыщенно это ни звучало в наше бесконечно прагматичное время, на "знаменах" которого одно слово — личная выгода...

Улица с дорогим нам именем "Университетская" продолжала приобретать дом за домом. В один из них мы всем нашим звеном заложили "Письмо к потомкам". Не знаю, сохранились ли те домики до наших дней. Но в нашей памяти то далекое время останется одной из самых светлых страниц.

Через 2 месяца мы уезжали домой, в Москву, оставив местным жителям целую улицу домов, коровник и, надеюсь, добрую о нас память.

*Кожевникова Рита,
выпускница 1965 года кафедры теории колебаний,
канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник
НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН*

БЕСЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ ССО ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

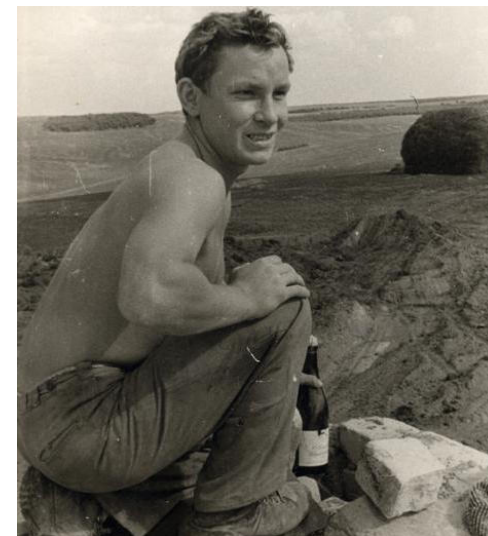
О вкладе студентов физического факультета в экономику СССР Из истории ССО МГУ

Обратимся к полувековой истории. В середине 50-х, полвека назад, после ряда обсуждений в ЦК КПСС было принято решение об освоении целинных и залежных земель для производства зерна в степях Казахстана. Невосполнимые потери взрослого, трудоспособного населения прошедшей войны поставили Правительство страны в условия необходимости привлечения трудовых ресурсов из послевоенной молодежи. Поэтому вся тяжесть первых "целинников", первых отрядов легла на плечи комсомольцев послевоенных лет. Вся страна пришла в движение. Молодые энтузиасты оставляли родные места и уезжали добровольцами на "Целину".

В 1957 г. студенты физического факультета МГУ выступили с инициативой сформировать отряд добровольцев из студентов и поехать на Целину работать в летние месяцы каникул. Так зародилось новое, неизвестное ранее, движение — Студенческих строительных отрядов (ССО). Бойцы первого отряда МГУ из студентов физического факультета (напр. профессор кафедры Общей физики и волновых процессов Кандидов Валерий Петрович, ведущий научный сотрудник Новик Виталий Константинович и др.) вспоминают тяжелейшие условия работы первых отрядов: зачастую не хватало питьевой воды, инструментов, техники, транспорта, палаток. Да и суровый климат степей: холодные ночи, пылевые смерчи — ежедневно приносил дополнительные испытания на выносливость и устойчивость характера каждому бойцу ССО. Но студенты физического факультета с честью выдержали и эти экзамены. Их пример был замечен Правительством страны и поддержан решением ЦК ВЛКСМ о планировании (выбор районов, фронта работ и пр.) и организации ССО на базе университетов и вузов. С каждым последующим годом это движение быстро разрасталось, вовлекая все новые вузы и районы страны, не только целинные.

В наше время, 10 лет спустя, студенческие отряды активно работали и строили во многих районах Нечерноземья России и, особенно, Смоленщины, наиболее сильно пострадавшей в Великую Отечественную войну. Многим из нас пришлось почти каждое лето работать в ССО, чтобы заработать средства и снизить финансовую нагрузку на семейный бюджет, особенно студентам и аспирантам, поступившим из периферийных районов страны. Мне пришлось отработать даже 8 сезонов (Казахстан-67, Смоленск-68, Сахалин-69, 71, 72 и 73гг, Тула-77 и Архангельск-80) будучи уже и сотрудником физического факультета. Из них 4 лета в составе ССО на о. Сахалин.

Короткая справка. Наш курс из абитуриентов 1966г отличался от других тем, что был набран из выпускников школ сразу двух потоков: окончивших 11 и 10 классов. В 1966г. страна переходила от 11-го цикла школьного образования к 10-му. Поэтому желающих поступить в МГУ было, как

Бригадир Першин С. закладывает бутылку с письмом в нишу фронтона зерносклада

минимум, в два раза больше, чем обычно. Да и состав абитуриентов был не из слабых: так на 550 мест физического факультета МГУ претендовало около 4500 абитуриентов, среди которых было около 3600 выпускников, окончивших школу с медалями разного достоинства, золотыми и серебряными. Нам, десятиклассникам, пришлось особенно трудно, поскольку в задачи и билеты вступительных экзаменов были включены элементы из программы одиннадцатилетней школы, которых мы не знали. Следует заметить, что подготовка в школах того времени была настолько высокой, что многие выпускники 10-леток с дальних районов страны достойно прошли эти испытания и поступили на физический факультет, опираясь только на базовые школьные знания, не слышав даже слово репетитор.

В этом году нашему курсу 40 лет. В преддверии встречи 40-летия курса, которая состоялась 14 октября 2006г., выпускник ядерного отделения факультета, Болодьян Ваню, ныне д.т.н., полковник, зам. начальника ГИПО, в узком кругу друзей-однокурсников, Перебейнос Василия и Першина Сергея, предложил "вернуться" в годы нашей юности и проехать на места дислокации ССО "Смоленск-68" в село Макшеево, что под Смоленском (командир — Чернышев Валерий, комиссар — Нефедов Виктор, завхоз — Перебейнос Василий). Надо сказать, что помимо ностальгии, естественного эмоционального чувства, и желания вновь прикоснуться к результатам своего труда и оценить его функциональную значимость в наши дни, востребованы ли объекты или отжили свой век, была еще одна интрига — поиск письма потомкам, которое мы заложили тогда.

Дело в том, что в июле 1968г. впервые за всю историю ССО (я думаю и историю МГУ), декан физического факультета МГУ, профессор Фурсов В.С. решил навестить и ознакомиться с работой студентов в ССО на местах их дислокации. Выбор Смоленщины как района посещения был сделан, по видимому, самим Василием Степановичем, который прошел западные места России как фронтовой офицер: известно, что он был участником кровопролитных боев под Ржевом. Мы были оповещены о возможной инспекции нашего отряда деканом факультета накануне его поездки, хотя конкретной даты и времени визита известно не было. Зная привычку декана выкидать в суть дела самому, мы ждали его посещения не штабов отрядов, что обычно принято, а визита на реальные объекты стройки. Предполагая, что чаша сия нас не минует, в моей бригаде родилась идея написать письмо потомкам, подписать его у декана (если он к нам заедет!??) и заложить в здание зерносклада, строительство которого мы уже завершали (см. фото).

Сначала процесс написания письма походил на известную картину И.Е. Репина "Запорожцы пишут письмо турецкому султану", затем все как-то успокоилось и написали простой текст-информацию о том, кто

строил этот объект, как гарантийный талон, что объект выдержит испытание временем и, нашедшему его, станут известны имена строителей.

Оглядываясь назад и оценивая наш десант в почти 40-летние прошлое, можно с уверенностью сказать, что его детали носили какой-то мистический оттенок, а само обретение письма можно рассматривать как чудо, как принято говорить в православной традиции. Судите сами.

Июнь
1968г.

Июль
1968г.

По инициативе Ваню наша встреча состоялась у подножия холма с храмом святого князя Владимира, а также и Иоанновского монастыря совсем по другому поводу, но в ресторане с библейским названием "Ноев ковчег"! (согласитесь, как-то располагает к разговорам о путешествии, т.е. нам могла выпасть карта — долгая дорога!). Неожиданно для нас с Васей, под завершение нашей беседы и воспоминаний друзей-"однополчан", Ваню предложил съездить в село Макшеево. Все организационные проблемы и финансовую нагрузку Ваню взял на себя (настоящий полковник!) и объявил, что выступаем 12 сентября в 6:30. Сказано — сделано. Строго. По военному. Однако командование института, в котором работает Ваню, внесло коррективы в это решение, загрузив его неотложным делом. Таким образом, первая дата "десанта" была перенесена на неделю, на 19.09.06. Как выяснится потом, эта осечка в начале нашего пути была не случайной в цепи нескольких некоррелированных событий, сопутствующих поиску нашего письма. Так, накануне, 18.09.06, вечером Василию сообщили, что образован оргкомитет (Алексей Иванов-Шиц, Оля Вохник, Анатолий Ко-

ролев) по подготовке встречи "40-летие нашего курса" 14.10.06. Таким образом, уже в начале пути формат нашей поездки из частного визита трех ветеранов ССО непостижимым образом переходил в разряд посольства нашего курса на места трудовой славы ССО. Стало ясно, что на встрече придется дать отчет сокурсникам и бойцам отряда о нашей поездке, а возможность найти еще и письмо становилась доминантой вояжа.

К нашему всеобщему удовольствию день 19 сентября выдался погожим и солнечным. Леса вдоль линии нашего перемещения по минскому шоссе, частично уже одетые "в багрец и в золото", поддерживали наше приподнятое настроение и, одновременно, напоминали нам об вступление нашего поколения в возраст "осенней поры" и подведения итогов. Подспудно мы ощущали, что этот десант и есть, в какой-то мере, попытка оценить: что сделано, что осталось людям? Поэтому всполохи березовых рощиц в окружении зеленых хвойных соответствовали нашему настроению. Поездка протекала в разговорах-воспоминаниях, поддерживаемая фото тех лет из личных архивов, прихваченных с собой. Иногда бдительные сотрудники ГАИ прерывали наше движение к цели, напоминая, что правильно выбранный скоростной режим позволит нам не только доехать до Макшеево, но еще и вернуться в Москву и дожить до встречи курса. Было понятно, что такая доброжелательность ГАИ, прежде всего, обусловлена авторитетом полковника Болодьяна. Наконец, не доезжая до Смоленска, мы поворачиваем с трассы Москва–Минск налево, на Рославль. Еще 30 км по холмистой Смоленщине и вот — знакомый поворот с указателем: "Макшеево 3". То есть через 3 км мы будем на месте!

Торопимся повернуть. Каждый из нас мысленно пытается ответить на вопрос: узнаем ли места? Нет. Я не узнаю. Невесть откуда выросшие деревья существенно изменили ландшафт, маскируя знакомые ориентиры тех лет. За деревьями не видно другого, соседнего села Коркодиново, расположенного справа на соседнем холме, отделенного от Макшеево живописной речушкой на дне пологой долины.

Захотелось сразу же встретить старожилу-проводника и лучше бы знакомого тех лет. Первые, попавшиеся на въезде мужики, неопределенного возраста и занятий, огорчили ответом, что никаких студентов ССО МГУ они не помнят, поскольку им только по 40 лет, да и, вообще, вряд ли найдется такой старожил в поселке. Иных уж нет, другие же далече... Первая осечка. Потом вторая — уже в поселке, около домов, которые строили Ваню и Саша Белов со своими бригадами. Дома стоят, в них живут. Родились и выросли дети. Это радует. Позитивный смысл нашего труда в ССО, воплощением которого были эти жилые дома, греет душу.

Но встречающая женщина средних лет нас не помнит. Совместное посещение ее соседей с показом фото местных девушек и парней тех лет не помогает. Их и нас не помнят. Это обескураживает: получается, что наш возраст уже такой солидный, как у аксакалов, которым трудно найти ровесников в сельской местности... Да, стремительно вымирает русская деревня!

Сокрушаемся, что не приехали на десять–пятнадцать лет пораньше.

Доезжаем до перекрестка у школы, здание которой строили два отряда: предшествующий и наш. Это тоже объект бригады Ваню. Тогда была заложена огромная, по масштабам сельской местности, школа в форме буквы "Г" — метров 40 по горизонтальной линии и 50 по вертикали, где располагался спортзал и столовая. Было много детей окрест, поэтому и нужна была большая школа. Строили с размахом, на перспективу развития. Теперь — запустение. Здание школы полностью разорено. Фронтон, почти не тронутый временем, с барельефом-надписью: "50 лет Великого Октября". Все, что казалось тогда незыблемым, распалось. Нет детей — нет будущего...

Здание школы в наши дни.
"Глаза бы не смотрели..." — Болодьян В.

Наконец-то нам повезло. Напротив первого домика, который строил Ваню, мы встретили Владимира Владимировича Михайлова, старожилу по местным меркам. Он помнит приезд и работу нашего ССО, поскольку он, племянник тогдашнего председателя колхоза, Бабурина Василия Еремеевича, невольно был вовлечен в дела стройки на селе больше иных своих сверстников. Он прошелся с нами по селу. Там, где стояла старая школа, в которой мы тогда жили, не осталось даже следов от фундамента. Как неумолимо время и течение реки жизни! Все тлен!

Далее на зерносклад, который возводила моя бригада и в торце которого замуровано письмо потомкам! То, что Михайлов о письме ничего не слышал, проработав в селе безвыездно трактористом-механиком, вселяет надежду, что письмо на месте. По дороге останавливаемся у сквера "Память павшим", в глубине которого стоит стела и стена со списком погибших сельчан-фронтовиков. Около 200 фамилий. Сильно покосила война Смоленщину. Целыми семьями. В списке много однофамильцев: по 3–4 последовательно, отец–сын–брат–дядя. Отметим, что этот комплекс был возведен энтузиастами-студентами нашего курса (Дмитриева Лена, Мартыненко Лариса, Глухов Анатолий, Козлов Коля, Попов Володя, Стародубцев Саша, Явохин Саша) по инициативе комиссара ССО Нефедова Виктора, осенью 1968 г. уже после отъезда основного состава.

Болодьян В., Михайлов В.В., Перебейнос В., Першин С.

Вот и зерносклад. Даже сейчас он выделяется своими размерами (20х50м) среди соседних построек. Тогда, в июне 1968 г. мы получили ряд

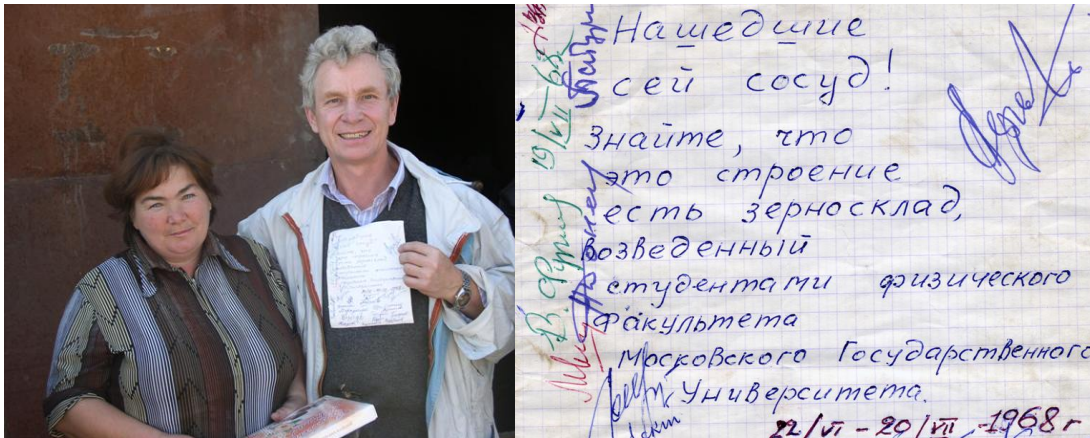
смонтированных железобетонных ферм, которые нашими усилиями стали зерноскладом всего через месяц! Такие темпы строительства были особенно важны для села, чтобы в преддверье войти с новыми хранилищами урожая зерновых.

Лицевой фасад зерносклада с крупными буквами "М Г У", как подпись под документом, напоминает нам об ответственности за результаты своего труда. Крыша, добротная сделанная нами, выдержала испытание временем: ни одного провиса обрешетки или сломанного листа шифера. Внутренне гордимся своей работой. Не стыдно перед сельчанами за реально выполненную работу.

Но наше письмо заложено на коньке другого, тыльного фронтона. Забираюсь на конек и обнаруживаю, что этот фронтон подвергся реконструкции в связи с увеличением проема ворот. Появляется нехорошее предчувствие, которое не обмануло — бутылки с письмом на месте нет! Слабая надежда на то, что ее нашли и сохранили не утешает, памятья лихолетья и преобразования 90-х годов. Возвращаемся к лицевому фасаду весьма расстроенные.

Вдруг, неожиданно для нас, к нам подошел молодой человек, который проходил здесь по своим делам именно в этот самый момент (как оказалось местный агроном). Узнав, что мы из МГУ и строили этот зерносклад, радостно сообщил, что года два назад здесь нашли нашу бутылку с письмом! И, скорее всего, письмо еще сохранилось в столе кладовщицы зерносклада, Тамары!??? А где Тамара? Склад закрыт. "Скоро придет. Ждите"— ответил паренек и удалился по своим делам. А если не придет? Такое бывает весьма часто, как мы знаем. Нет, (нас кто-то сводит!) вскоре подходит женщина и открывает склад. Мы к ней.

Бурно представляемся и ждем реакции. Она смущена таким вниманием столичных гостей и одновременно обрадована тем, что сохранила нашу реликвию до нашего приезда, которого никто и никогда не ждал! Не было даже намеков! После ее слов: "Да, письмо было у меня в столе, и я его сейчас найду"— нетерпение нарастало лавиной. Еще минута — и вот: наше письмо в наших руках! Через 38 лет! Письмо, как и было, задумано, дошло до потомков. Они его прочитали и даже сохранили. Не часто такое бывает. А еще реже бывают случаи, когда такие письма возвращается к авторам. Вот это письмо на листе из школьной тетради в клеточку. Незамысловатый текст его, каллиграфически написанный рукой Ларисы Тарасюк, прост для понимания, но обязывает ко многому:

Кладовица Тамара, хранительница нашего письма потомкам и С. Першин с письмом

"Нашедшие сей сосуд!
Знайте, что это строение
есть зерносклад,
возведенный студентами
физического факультета
Московского Государственного
Университета.
22.VI - 20.VII, 1968 г.

Под письмом подписи членов бригады: Зайцева, Козловского, Козаря, наших девушек: Тарасюк, Мартыненко и Желудевой; далее Волобуева, Попова, Глухова, Кошельца, Булкина, Зарубанова, Григорьева, моя подпись и комиссара отряда Нефедова, а также несколько неразборчивых подписей.

Но самая главная подпись на этом письме, которая теперь тоже реликвия, — это подпись декана физического факультета МГУ, профессора Фурсова Василия Степановича. Отчетливая подпись поставлена, как водится, с датой — 19.VII-68 знаменитой авторучкой с зелеными чернилами, которой подписывались все приказы о зачислении в студенты, а также и об отчислении с факультета! Рядом подписи профессора Левшина Леонида Вдимовича, возглавлявшего тогда партийную организацию факультета, председателя колхоза Бабурина Василия Еремеевича и других лиц, сопровождающих этот визит декана.

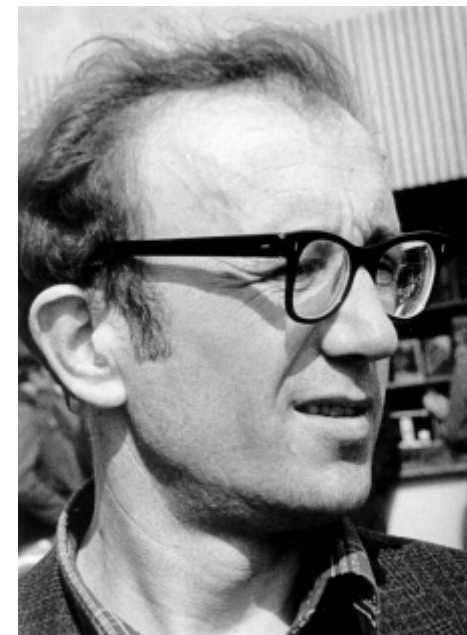
Итак, бесценная реликвия в наших руках. Все произошло чудесным образом: все нужные, казалось бы, некоррелированные события, сошлись в нужное время и в нужном месте. Принимаем "фронтовые" сто грамм по случаю обретения письма. Прощание, подарки на память Тамаре, хранительнице письма и проводнику Владимиру. Теперь до-

мой, в столицу готовить отчет о поездке перед товарищами на встрече курса 14.10.06.

Москва – село Макшеево, Смоленской обл. – Москва,
19 сентября 2006г.

Першин С.Д.
ф.-м.н., главный научный сотрудник
Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН

КТО ОН — "ГЕНКА ИВАНОВ"?

Если на первом курсе вам посчастливилось оказаться в агитбригаде и поехать с концертами в Тюмень или Вологду или еще куда-нибудь, то вы, конечно, много раз в вагоне, на катере или в кузове грузовика пели охрипшими на ветру голосами эту песню — "Гимн агитбригады физфака":

СИБИРЬ

Всю сибирь прошел в лаптях обутый,
Слышал песни старых чабанов,
В Африке подрался я с Мабутой,
Звали меня Генка Иванов.

Припев: (исполняется 2 раза)

Приморили, гады, приморили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседали,
Знать, у края пропасти стою.

Я люблю бездельников и пьяниц
За разгул душевного огня,
Может быть, чахоточный румянец
Перейдет от них и на меня.

Припев.

Целину проехал на машине,
Дал концертов полтора штук,
Невозможно описать в картине
Прелесть всех испытанных мной мук.

Припев

Любовался шахтами Кузбасса,
Материл начальников на стройках,
Голос мой из тенора стал басом,
Слишком я ругался непристойно.

Припев.

Я прошел весь Кольский полуостров,
Здесь пришлось немало потрудиться.
От меня остался б только остов,
Если б не обеды на границе.

Припев.

Сколько бы не ездил я в вагонах,
Сколько бы не видел разных судеб,
Никогда не стану я пижоном,
Если я в агитбригаде буду.

Припев: (исполняется 2 раза)

Приморили, гады, приморили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседали,
Знать, у края пропасти стою.

Геннадий Иванов — выпускник физфака, легендарный "Архимед" в одноименной опере, автор любимейших наших стихов, Поэт, удивительный человек и замечательный друг.

Он ушел от нас в прошлом году — вместе с веком и тысячелетием, едва-едва успев увидеть свою первую книгу стихов. Эта книга (Геннадий Иванов "Прощание с одиночеством", издательский дом "Грааль", Москва, 2000) была подготовлена как сюрприз втайне от него его женой, Светланой Ковалевой, и друзьями во главе с Андреем Харламовым. Эта книжка прекрасная и особенная: в ней — дух времени, грусть, счастье, любовь и музыка. И название очень ей подходит — это действительно "прощание с одиночеством", с нашим одиночеством, ведь теперь у многих из нас, не имевших счастья дружить с Геной и близко знать его поэзию, появился новый друг и единомышленник. Нужно только открыть маленькую алую обложку и окунуться в чудесный мир Гены Иванова, полный музыки, природы, хороших людей и высоких чувств. Я читала книжку Гены дома, и на работе, и в трамвае — и всегда, неизменно, закрывала ее с новой душой — душой, ставшей чище и светлее, как лес после дождя.

Дело даже не в стихах — самих стихах, как таковых, с размером, ритмом и рифмами. Любителям гладкости и бойкости формы не избежать разочарования — стихи Гены Иванова могут быть шершавыми, даже корявыми или вовсе белыми. Но это — Стихи, и это понятно сразу, даже самому замшелому из физиков.

ПРОЩАНИЕ С ФАКУЛЬТЕТОМ

Ты слышишь, физфак? Послушай песню.
 Последнюю песню. Последний стих.
 Последний раз прохожу по лестницам.
 Последний звук шагов затих.

Ты слышишь, физфак? Последние лекции.
 Последние собрания, последний шум.
 Последний раз я в буфет твой тесный
 Кофе пить захожу.

Ты слышишь, физфак, как мы поем?
 Ты, как человек стал нам очень близок.
 Последний раз мы с тобой вдвоем
 И давай не будем о физике.

Ты слышишь, физфак? Все грустно и жалко
 И сон читальни, и сон вахтеров,
 И вечно полную раздевалку,
 И даже зачетку, где мало пятерок.

Ты слышишь, физфак? Сегодня все.
 Сегодня все у нас будет последнее.
 Последние песни сегодня споем,
 Последней была стипендия.

Ты слышишь, физфак? Послушай песню.
 Последнюю песню. Последний стих.
 Последний раз прохожу по лестницам.
 Последний шум шагов затих.

СПЕКТРЫ МОСКВЫ*Сергею Никитину*

Я смотрю на Москву через призму поэзии,
 Через призму музыки, через призму любви.
 Просто так на Москву смотреть бесполезно,
 Просто так ничего не увидите Вы.

Просто так не увидите крыши притихшие,
 Просто так не оцените плечи мостов,
 Просто так вам и церкви покажутся лишними,
 Просто так не поймете полет куполов.

Не увидите Вы, что как линии в спектре,
 Окруженные радугой радостных улиц,
 По Москве полетели прямые проспекты
 И как струны гитар натянулись.

Москвичи музыкантами бродят по городу,
 Осторожно шагают и трогают струны,
 И такие из них извлекают аккорды —
 Композиторам было бы трудно.

Я смотрю на Москву через призму поэзии,
 Через призму музыки, призму любви...

Вместе со стихами в книге опубликованы отзывы некоторых друзей Гены Иванова, написанные еще при его жизни. Все, чем жил Геннадий Иванов, вы найдете в его стихах, там и только там подробно и честно написанная им автобиография — история любви, счастья, дружбы, боли, разочарования и надежды. Но, конечно, он так же, как и все, где-то жил, работал и подрабатывал, содержал семью и боролся с нищетой.

Первое издание книги Гены Иванова разлетелось мгновенно, стихи его можно найти на сайте "Союза выпускников физического факультета" в электронном варианте "Литературной странички":

<http://upmsu.phys.msu.su/litpage/litpage.htm>

*Из заметки Н.Б.Барановой,
 "Советский физик" №4(23), 2000*

СОЛОВКИ И ФИЗФАК

К 50-летию ССО

Хорошо известно, что именно наш физфак был зачинателем движения студенческих строительных отрядов, первые из которых отправились в конце 60-х годов прошлого века поднимать целину. Но немногие знают о другом примечательном событии. В 1967 году студенты-биофизики, возвращаясь с Беломорской биостанции, решили заехать на Соловки. А там именно в этом году был организован Соловецкий музей-заповедник, а за год до этого был создан реставрационный участок и начались реставрационные работы. Потребность в рабочих руках была огромной, и, естественно, физики не могли остаться в стороне. Так возник первый в стране реставрационный студенческий отряд. Повезло еще, что Соловки — это Архангельская область, родина М.В. Ломоносова, поэтому отряд удачно вписался в строй архангельских отрядов физфака.

Но соловецкий отряд оказался уникальным, возможно, даже единственным в стране, и вот почему. В конце 80-х годов с развалом СССР исчезли и строительные отряды. Все до единого. Кроме одного — нашего, соловецкого. Студенты-физики по-прежнему каждое лето выезжали на Соловки, где их с нетерпением ждали. Было время, когда физики остава-

лись чуть ли не единственной рабочей силой на реставрации, на которую можно было рассчитывать. И так уже 40 лет, без перерыва на перестройку и прочие катаклизмы, физики участвуют в восстановление величайшего памятника истории и культуры — Соловецкого монастыря.

Почему же так получилось? Я впервые приехал на Соловки в 1975 году, и, на мой взгляд, именно этот год и предопределил дальнейшую судьбу соловецкого отряда. Не так давно я нашел свои воспоминания об этом отряде, написанные еще в 1982 году. Позволю себе несколько цитат.

"Когда отряд прибыл на место, выяснилось, что никто из его членов (около 60 человек) никогда не бывал на Соловках, да и командир отряда В. Годяк впервые в жизни выехал в стройотряд. Основу отряда составляли студенты 2–3 курсов, было и несколько старшекурсников, аспирантов и сотрудников. В те годы соловецкий отряд выделялся из всех отрядов физфака своим "романтическим" настроением, сюда ехали "за туманом", из любопытства, просто посмотреть, что же это за место, о котором наверняка слышали немало самых различных толков и версий. Как следствие этого, большое количество девушек — около трети отряда — что не могло не сказаться на некоторой приподнятости настроения всего отряда. По всем этим параметрам отряд 75-го года ничем не выделялся из всех предыдущих отрядов. Но, к счастью, среди членов отряда оказалось немало людей, которых Соловки за недолгие 1,5 месяца пребывания превратили из романтиков в энтузиастов в самом хорошем смысле этого слова, в людей, которые увидели в Соловках не просто подобие "дома отдыха", а место, где они нужны, необходимы, где действительно многое можно сделать..."

А сам остров — его поразительные по красоте и чистоте воды многочисленные озера (теплое лето позволило купаться в них практически каждый день), многочисленные вылазки (зачастую ночные — благо ночи белые) во все части острова по всем интересным (а неинтересных здесь, наверное, и нет) местам. Вообще летом можно увидеть не просто Соловки, а как бы многочисленно размноженные острова — небо Соловков имеет просто бесчисленное количество оттенков, и многие места, к которым ты уже привык, и, кажется, уже все себе хорошо представляешь, могут повернуться совсем другой стороной, предстать в ином свете. Надо заметить, что описывать Соловки — занятие неблагодарное, Соловки надо ВИДЕТЬ, причем не с экскурсией, а именно в стройотряде, в процессе работы, и чем чаще приезжаешь туда, тем сильнее и сильнее Соловки притягивают к себе. И неудивительно, что за короткий срок лета 75 года создавался костяк отрядов всех последующих лет, который постоянно меняется — одни заканчивают факультет, но приходят новые — и все это продолжается уже 7 лет, и, будем надеяться, продлится еще многие-многие годы".

Эти строки написаны 26 лет назад, и теперь можно говорить уже не о 7-летней истории, а о 40 годах соловецкого отряда. Он живет, он существует, и, самое главное, он — работает.

И чем же занимались студенты в отряде? Понятно, что в 70-е годы основной работой была уборка мусора, расчистка многочисленных завалов (в реставрации о таких работах говорят: "снимаем культурный слой"). Была работа и для тех, кто уже ездил в другие отряды и обладал навыками ведения строительных работ. Но в реставрационных работах главное не кубы и погонные метры, а точное и аккуратное восстановление истории прошлых веков. Отряд работает под руководством профессионалов-архитекторов, под их непрерывным контролем и надзором. Конечно, не все сразу получается, но когда человек приезжает в отряд второй, третий, пятый раз (а таких на Соловках всегда было много), то он уже начинает понимать специфику реставрационных работ. А самое главное для реставрационного отряда — это преемственность, непрерывная передача опыта новым поколениям студентов.

Подготовка кадров для будущего отряда начиналась уже осенью, сразу после возвращения с Соловков. Отряд фактически был круглогодичным, для начинающих в Москве организовывалась "Школа реставратора", учеба проходила в Новоспасском монастыре, на Крутицком подворье, на других реставрируемых памятниках. Организовывались лекции по истории и архитектуры, отряд выезжал на многочисленные экскурсии по городам Золотого кольца. И летом на Соловки студенты отправлялись уже подготовленными к серьезной работе.

Конечно, сейчас многое изменилось, уже нет возможности такой обстоятельной подготовки. Но в настоящее время в отряде есть немало бойцов, обладающих большим опытом ведения реставрационных работ. И молодежи есть на кого равняться.

Я очень хорошо запомнил первую, на мой взгляд, настоящую профессиональную работу. В 1977 году на Соловках появилась первая отреставрированная белоснежная стена — южный фасад Трапезной палаты. И воссоздана она была руками наших девушек. Подчеркиваю: именно руками, потому что обмазка — это сложная кропотливая работа. На стену надо нанести такой тонкий слой раствора, чтобы сквозь него просматривалась фактура кирпича. Но при этом покрытие должно быть прочным, чтобы многочисленные и затяжные соловецкие дожди не смыли его. Поэтому сначала полностью сбивается старая обмазка, стена становится просто кирпичной. Все старые полуразрушенные кирпичи надо заменить, восстановить кладку на разрушенных участках. И только после этого выполняется обмазка, которую можно сделать только руками.

Это была первая восстанавливаемая стена на Соловках, и опыта ведения таких работ не было не только у наших девочек, но и сами архитекторы, руководившие работами, не очень хорошо представляли себе, как такую работу следует вести. Поэтому были выделены несколько участков, на которых обмазка велась чуть-чуть по-разному, и после анализа полученных результатов было принято окончательное технологическое решение. Отмечу, что методика, отработанная в те годы, сохранилась и до сих пор. Поэтому можно смело утверждать, что все кирпичи всех восстановленных стен Соловецкого монастыря испытали на себе прикосновение нежных девичьих рук.

Сравните две фотографии: южный фасад до и после реставрации. Вторая была сделана в 1977 году, сразу по окончании работы. Сейчас такие фотографии, только цветные, более красочные, делает каждый посетитель Соловецкого монастыря. Но это черно-белое фото является первой фотографией восстановленного памятника.

Но жизнь студентов в отряде — это не только работа. Существует целый ряд традиций и обычаев, сложившихся за многие годы, без которых отряд невозможно представить. Это, прежде всего, День реставратора, на котором происходит посвящение новичков. Это многочисленные отрядные праздники (23 февраля, 8 марта, Новый год), "перенесенные" на Со-

ловках на летние месяцы. А белые ночи, а восходы и закаты, а древние, покрытые рыжеватым мхом, стены монастыря! А..., впрочем, нет, именно про Соловки можно сказать: "Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать".

Много воды утекло с тех пор из вод Святого озера. Много изменилось в облике Соловецкого монастыря. Сравните еще одну фотографию с... с тем, что, надеюсь, есть у вас в кармане. Мало кто знает, что на современной 500-рублевой купюре изображен Соловецкий монастырь. Посмотрите внимательно на купюру. И пусть на ней стоит дата: 1997 год — не верьте, так выглядел монастырь в 1975 году (у меня есть документальное подтверждение этого факта). И вот как выглядит монастырь теперь.

И в этом изменении есть немалый вклад реставрационного студенческого отряда физического факультета МГУ "Соловки — 67, 68, ...2007, ...и т.д."

И в заключении хочу сказать вот о чем. На мой взгляд, одна из главных потерь для современного студенчества — это отсутствие строительных отрядов. Только там, в совместной работе, можно по-настоящему узнать и оценить человека. К счастью, на физфаке такой отряд есть! И за прошедшие годы более тысячи студентов физического факультета приняли участие в восстановлении величайшего памятника России — Соловецкого монастыря.

Приезжайте к нам на Соловки!

*Митин И.В.,
доцент кафедры общей физики,
на Соловках с 1975 года*

ТОРЖЕСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ // ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ СЧАСТЬЯ

В субботу 5 апреля с.г. произошло знаменательное событие — в Культурном центре Московского государственного университета успешно прошел "Всемирный день агитбригады физического факультета всех времен и народов"! Участники торжества действительно приехали отовсюду, в том числе из Франции, Голландии Британии и Канады.

Физфakovская агитбригада была создана в начале 60-х годов прошлого века и успешно существует до наших дней, неизменно пополняя

свои ряды все новыми и новыми студентами-физиками, не чуждыми лирики...

За время своего существования агитбригада объехала с концертами и спектаклями весь Советский Союз, бывали и за рубежом.

Да, наверное, писать об этом грандиозном концерте творческих сил физфака можно и нужно именно таким торжественно-левитановским стилем, ведь в последний раз подобное случилось более 20 лет назад. Но — не могу, мешают эмоции! Поэтому рассказываю всё по порядку.

Недели за две до "дня икс" пришло мне на мэйл письмо от очень давнего товарища по агитбригаде, совсем короткое: Привет! Зайди на "гукер.инфо". Зашла — и узнала, что грядет праздник, что полным ходом идут попалатные репетиции*.

[*Всех участников агитбригады в целях упорядочивания (а их — непорядочных — немало, счет идет на сотни) разбили примерно приблизительно по периоду агитбригадской жизни на 6 палат (намек на всеобщее весеннее обострение) и родильное отделение, в которое записали родоначальников — ветеранов агитбригады начала 60-х.]

Мной овладело беспокойство и сильное желание соучаствовать, поэтому я принялась забрасывать просьбами организаторов. Но это вам не коня на скаку... Народ репетировал, и менять что-либо было уже поздно. Увы мне!

В субботу я примчалась в ДК намного раньше начала праздничного концерта. Переходила из одной репетиционной комнаты в другую; пони-

мая, что мешаю, садилась в уголке и тихо радовалась родным лицам. Многих я не видела лет 30!

К началу действия устроилась на балконе поближе к сцене и тут-то и поняла, как мне повезло — я посмотрела всё от начала до конца, увидела ретроспективу и перспективу агитбригады. Три часа без антрактов и буфетов пролетели на одном дыхании.

Открывали концерт участники самой первой агитбригады. Те самые, что создали её в начале 60-х.

Я и не знала, что многие мои любимые песни, которые я знала всегда, которые пела своим детям перед сном, — особенно "Желтого цыпленка", — написали наши физфаковцы, больше того, — наши агитбригадовцы! Какие имена — С. Крылов и С. Смирнов, Д. Гальцов и В. Миляев! Какие песни - Весеннее танго и Маленький трубоч, Светает от твоих волос и Ласкающийся ёж... Да разве перечислишь все? Почти сразу зал начал подпевать выступавшим, подхватывая знакомые родные куплеты. Не подпевали, пожалуй, лишь Виктору Дубинчуку - доктору наук и "лучшему тенору физического факультета". Просто слушали, затаив дыхание.

А на сцене происходило чудо. "Палаты" сменяли одна другую. Те самые титулованные и остепененные дядьки, которые только что на репетиции порой спотыкались на каких-то репликах, потому что по занятости своей

не выучили толком текст (им даже подсказывали — сама видела), — вдруг вспомнили всё! Они словно бы заряжались энергией зала и, вспомнив "чувство сцены", тем более родной сцены ДК, так вкусно проговаривали слова, так вдохновенно актерствовали, так грациозно кривлялись в миниатюрах в роли хвостатых студентов! Просто праздник какой-то!

А сколько музыкантов — от барабанов до гитары и фортепиано! А уж певцы так абсолютно все! Совершенно справедливо заметил со сцены ведущий и организатор нашего гала-капустника В. Радченко: "Соберите вместе четырех агитбригадовцев, и они запоют на четыре голоса". Так оно и было. Выступал и срочно организованный "по случаю" Академический хор агитбригады, и исторически сложившийся (да так и не разложившийся) ансамбль под управлением хранителя физического многоголосья С. Венкстерна. Как зачарованные, остановились в дверях собравшиеся было уйти — концерт близился к завершению — агитбригадские ветераны. Так и простояли до конца — заслушались...

Должна заметить, агитбригада — это не только стихи и песни, так сказать, малые формы... В её активе есть и множество спектаклей. В 1970-х гг. были "Птицы Чили" — отклик на пиночетовский переворот, и фольклорно-эпические "Былины"; в 80-х — "М-да" (по рассказам В. Голявкина) и др. Перечислять можно долго. Отрывки из спектакля "М-да", фактически - совершенные и завершенные мини-спектакли, показала на праздничном вечере палата №4 (агитбригада конца 80-х гг.). А палата №5 (98-04-х гг.) представила сцены "из жизни вагантов" с песнями и танцами, с кружками пива и с Джордано Бруно, которого от широты физической души жечь не стали и помиловали. Представители действующей ныне агитбригады в своем выступлении попытались "поверить алгебру студенческой жизни на физфаке гармонией восточных философий"...

В завершение концерта ведущие опрометчиво пригласили подняться на сцену всех участников агитбригады. Но ничего, обошлось, поместились.... Наконец, и я поучаствовала! Дружно, громко и долго мы пели гимн агитбригады; во-первых, потому что его текст со временем все прирастает, а во-вторых — просто не хотелось уходить с этой сцены...

Завершающая часть торжества происходила в столовой №8, называлась фуршет. О ней рассказывать не буду, бессмысленно — надо было участвовать!

*В.Короткова,
сотрудник МГУ,
в 70-е гг. одна из "Птиц Чили"
<http://guker.info/>*

О ВРЕМЕНИ И ФАКУЛЬТЕТЕ, О КАФЕДРЕ И О СЕБЕ ...

Из статьи,
посвященной 70-летию профессора В.П. Кандидова

1950–60-е годы было временем расцвета и подъема физических наук. Зачитываясь научно-популярными журналами "Техника молодежи", "Знание — сила", "Наука и жизнь" и другими, школьники стремились стать участниками крупных открытий. Тогда основным пособием для по физике для поступающих в ВУЗ был задачник В.Г. Зубова и В.П. Шальнова, и, освоив по нему методы решения задач, можно было успешно сдать вступительный экзамен в Московский университет. Уважительное отношение общества к физике в то время ярко отражает стихотворение Бориса Слуцкого "Физики и лирики", написанное в 1959 году:

Что-то физики в почете.
Что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчете,
дело в мировом законе.
Значит, что-то не раскрыли
мы, что следовало нам бы!
Значит, слабые крылья —
наши сладенькие ямбы,
и в пегасовом полете
не взлетают наши кони...
То-то физики в почете,
то-то лирики в загоне.
Это самоочевидно.
Спорить просто бесполезно.
Так что даже не обидно,
а скорее интересно
наблюдать, как, словно пена,
оппадают наши рифмы
и величие степенно
отступает в логарифмы.

Триумф науки и техники был огромен, 2-го января 1959 года была запущена автоматическая межпланетная станция "Луна-1". Физика уважалась и руководство страны; 20 января этого года вручить красные дипломы выпускникам физического факультета приехал Н.С. Хрущев. В своем вы-

ступлении, говоря об отличии физиков "от остальных земных и смертных людей", он подчеркивал ценность трудового вклада в общее дело: "...творческая удача — она не дается в университете или институте. Творческие задатки творческого труда даются тому, кто упорно трудится, кто не гнушается никакой работы, которую ему предоставляют, но работает, трудится и учится..." ("Источник", №6, 2003, запись Н. Гавриловой).

Торжественное собрание выпускников физического факультета 20 января 1959 года. Слева направо в первом ряду: А.Н.Матвеев, секретарь партбюро факультета; В.С.Фурсов, декан; И.Г.Петровский, ректор МГУ; Н.С.Хрущев; В.Г.Вовченко, первый проректор МГУ

Общая обстановка подъема в стране во времена "хрущевской" оттепели захватывала и студентов факультета. Знаменитая IV комсомольская конференция 1955 года настойчиво выразила недовольство студентов учебным процессом того времени и необходимость привлечения ведущих ученых к ведению занятий на факультете, что способствовало началу реорганизации руководства факультета. Первый студенческий строительный отряд физиков 1959 года положил начало движению ССО, которое в дальнейшем охватило всю страну и теплится даже в настоящее время денежных отношений. Хроники специального выпуска газеты "Московский университет" 19 октября 1959 года, посвященного X комсомольской конференции факультета, кратко воспроизводят те события.

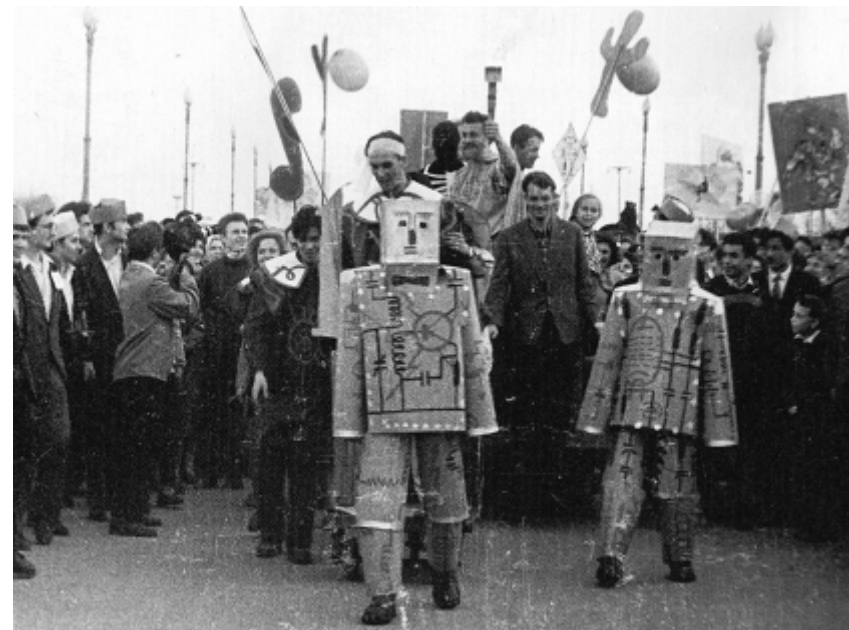
На время работы по самообслуживанию студенты в университете освобождались от занятий для уборки и дежурства в общежитии, мытья посуды в столовых главного здания. На факультете самообслуживание по инициативе комсомола пошло дальше. Вот как описывает это в газете "Московский университет" студент 3-го курса, ныне доцент кафедры физи-

ки колебаний, Ю.И. Кузнецов: "В семь утра на факультет приходят студенты I курса, работающие в гардеробе, и III курса, убирающие коридоры, учебные аудитории и лестничные клетки... Первокурсники в день дежурства освобождаются от занятий. И это естественно, т.к. их работа связана с материальной ответственностью. III курс от занятий не освобождается. Но в течение всего срока работы (8–10 дней) каждая группа ежедневно выделяет по три человека, которые весь день дежурят на своем участке и следят за порядком во время перемен с красными повязками на руках...".

В вестибюле факультета на колоннах, где сейчас доска объявлений Ученого Совета, висел громадный от потолка стенд с перечнем всех групп первых трех курсов, который отражал их деятельность по общественным работам в гардеробе, по уборке факультета, на стройках Москвы, на курсах по обучению строительным специальностям для подготовки к ССО. Для освоения строительных специальностей студенты первого курса, будущие стройотрядовцы, проходили обучение в ремесленном училище в Новых Черемушках. Факультетское бюро комсомола "выбивало" в ректорате и строительном управлении МГУ кирпич и бревна для практических занятий, готовилось к летним работам в подшефном совхозе "Молочный гигант". Деканат факультета поддерживал комсомольские начинания, составляя учебное расписание, удобное для активной и массовой общественной работы студентов. В стремлении ввести здоровый образ жизни актив во главе с членом бюро ВЛКСМ, ныне зав. кафедрой профессором А.С. Логгиновым, по утрам поднимал громкой музыкой в общежитии студентов-физиков на утреннюю зарядку во дворе зоны Б. Но этим не ограничивались комсомольские инициативы. Тогда же возрождалось студенческое научное общество, научные кружки, призванные привлечь к научной работе, начиная с младших курсов. Академик И.К. Кикоин открыл на факультете лабораторию для студентов первого-второго курса, и многие нынешние сотрудники факультета начинали в ней свою научную работу.

В 1960 году 6 мая впервые был проведен учрежденный X комсомольской конференцией студенческий праздник физиков, который тогда назывался "День Архимеда". Во время подготовки к празднику в холле второго этажа были развернуты в витринных столах библиотеки псевдоархивные материалы "Музея Архимеда", и эскизы значка праздника, представленные на конкурс. По итогам студенческого голосования победителями оказались значок с изображением рычага, поднимающего Землю, и нынешний с хорошо известной эмблемой в виде корня из факториала, вписанными в букву Ф. Этот значок, созданный студентом кафедры биофизики А. Сарвезяном, привлекал своей простотой и выразительностью. Тогда эмблема этого значка подверглась жесткой критике со стороны руководства факультета, поскольку она не имеет физического смысла, математически абсурдна и идео-

логически бессодержательна. Уступая просьбам комсомольцев, партком (профессор А.И. Кузовников) согласился на то, чтобы значок выпустить малой серией, только на один год, с тем, чтобы в дальнейшем создать настоящий символ для студентов факультета. Сейчас эмблема первого значка вошла в официальный бланк и печать факультета. Сценарий праздничного представления на ступенях факультета внимательно рассматривался руководством, было предложено наряду с иностранными физиками ввести персонаж русского изобретателя радиосвязи А.С. Попова. Среди почетных гостей на первом празднике были академики Л.Д. Ландау и Е.М. Лившиц, зам. декана по учебной работе И.И. Ольховский. Самодеятельности и самоуверенности студентам тогда было не занимать. После представления массовое шествие участников и зрителей двинулось вокруг факультета, перекрыв без помощи ГАИ движение по улице Лебедева, обогнуло факультет и вошло во двор зоны "Б" через распахнутые для него ворота.

Праздничное шествие в 1960 году возглавили "киберы", символизирующие поддержку науки кибернетики, которая до этого времени была в СССР под запретом. Видно, что нет еще и корпуса с факультетом ВМиК. На электрокаре, управляемой Л. Старостинным, "Архимед" с факелом Знаний (А.С. Логгинов), ведущий (И. Алексеев, в дальнейшем доктор философских наук, на заднем плане, "Рентген" в виде человеческого скелета. Академик Л.Ландау к этому времени покинул шествие

Праздник завершился оперой "Архимед", авторы студенты 2-го курса В. Канер (в дальнейшем профессор МГРИ) и 5-го курса В. Миляев (д.ф.-м. наук, директор Тарусского филиала ИОФ РАН), режиссер С. Солюян (в последствии д.ф.-м. наук, профессор МИНХа). На генеральной репетиции партком факультета внес некоторые коррективы в ее содержание и сценарий. Девушки, танцующие в кардебалете, показались слишком фривольного вида, и для большей пристойности им было рекомендовано снять черные по локоть перчатки. Воспитание заблудших студентов на строительстве пирамид, как это было в первоначальной версии оперы, заменено более полезным трудом по созданию в пустыне водопровода. Представление долго не начиналось, так как зал был переполнен, и боялись, что рухнет балкон. Но все обошлось, и опера имела большой успех у зрителей. Потом в течение более сорока лет она выдержала несколько десятков постановок в стране и за рубежом. В 2006 году на фестивале греческого самодельного искусства в Крыму опера "Архимед" завоевала почетный приз.

Не все были в восторге от проведенного физиками праздника "День Архимеда", и за это пришлось отвечать. Тогда, руководители университетского комитета комсомола О. Кутафин (академик РАН, ректор Российской юридической академии), Г. Попов (в дальнейшем сподвижник Б.Н. Ельцина и первый мэр Москвы), Н. Розов (декан факультета дополнительного образования МГУ), Д. Киселев (профессор физического факультета) спрашивали со всей партийной строгостью за проявление инициативы.

*Профессор В.М. Гордиенко
Главный научный сотрудник В.К. Новик*

МОЯ ЦЕЛИНА

Наш курс, пришедший на физфак в 1958 г., оказался довольно активным. Возможно, это связано с тем, что мы застали хрущевскую оттепель и сумели этим воспользоваться. Наш курс добился возможности выбирать лекторов, а не быть привязанным к своему потоку. (Правда, это послабление продержалось всего 2 года). Под нашим давлением нам поменяли лектора по философии — читать стал зав. кафедрой. Да и вообще, где это было видано, что декан В.С.Фурсов на комсомольской конференции физфака слушал вместе с нами гимн физиков со словами про декана "что и сам он большая дубина". (Кстати не многие знают, что слова этого гимна сочи-

нил Б.М.Болотовский, ныне работающий в ФИАНе). Да, и агитбригада физфака родилась летом 1961 г., когда наш курс работал летом на строительстве Липецкого металлургического комбината. И один из авторов знаменитой оперы "Архимед" Валерий Канер — наш однокурсник.

Поездка на Целину была для комсомольцев добровольно-обязательной. Не поехать можно было только по уважительной причине, что решалось на бюро потоков. Всего в первом стройотряде физфака, основу которого составлял наш курс, было 339 "бойцов". Среди них было 3 филологини, врач и несколько сотрудников физфака. В начале июля отряд погрузился в плацкартные вагоны и двинулся в Северный Казахстан, где уже побывали квартирьеры с физфака и был подготовлен фронт работы. Туда же из Москвы пошли и дефицитные стройматериалы, которые всеми правдами и неправдами выбивали активисты факультета.

Уже заранее были назначены командиры отрядов и бригадиры, так что дисциплина поддерживалась на должном уровне, включая "сухой закон". Не обходилось, конечно, и без "перегибов" в поддержании дисциплины. В Муроме от нашего отряда отстали Витя Лютый (сейчас д.ф.-м.н., зав. лаб. Крымской астрофизической обсерватории ГАИША) и Вера Гранова — вышли купить продуктов. Командир С.Литвиненко собрал собрание и потребовал отчислить их из отряда, что влекло, как правило, исключение из комсомола и, следовательно, отчисление с факультета*. Но мы ребят отстояли, и через неделю голодные и обтрепанные они появились уже в совхозе "Булаевский".

Приехав в Петропавловск (Казахский), мы погрузились на машины и разъехались по разным совхозам. Наш отряд прибыл в совхоз "Булаевский" и поселился в огромном зерноскладе, где были устроены двухъярусные нары. Начали мы с набивки тюфяков сеном. Потом стали оборудовать кухню и туалеты. Бригадиры пересчитали свои бригады, и пошли в контору за разрядкой на работы. Дел было много и разных: кто делал саманные кирпичи, кто резал камыш, кто копал ямы под фундаменты, кто пилил доски. Стояла жара. Приходилось брать на объекты ведра с холодным чаем и закапывать их в землю. Досаждали степные мухи, которые тучами облепляли кухню. Быт постепенно налаживался, хотя и были проблемы. Например, решался вопрос, кто будет спать на границе между ребятами и девушками? К счастью нашлись добровольцы: Леня Гришук (д.ф.-м.н., проф. университета Кардифф, Англия) и Галя Козлова (инженер на факультете).

Когда подошло время уборки хлебов, нашу бригаду выдвинули на полевой стан в 10 км от совхоза. Жили мы в палатках, вернее урывками спали, так как уборка велась круглосуточно. Работали то на току, переки-

дывая горы зерна с места на место, чтобы просохло, то посылали нас на зерносушилку, где мы и сами засушивались. Потом стали работать "копнителями" на комбайнах. Работа трясучая и страшно пыльная. Никаких респираторов не выдавали. Иногда, когда машины не успевали подъехать к комбайну, его останавливали, т.к. бункер был полон зерна. И тогда "копнитель" имел возможность вздремнуть на сене. Ночью потом было трудно проснуться и иногда, когда комбайн снова начинал обмолот зерна, заснувшего студента выкидывало вместе с копной в поле. Хорошо, что обошлось без особых травм от металлических зубьев на откидывающемся дне бункера для сена. Продолжался этот аврал дней 15, пока весь участок поля не был сжат. Потом пошли дожди, и приходилось комбайнерам вести раздельную уборку: сначала жать и класть рожь на стерню, а после, когда улучшится погода, подбирать и обмолачивать.

После окончания "битвы за урожай" мы снова перебрались в совхоз. Летние каникулы подходили к концу. Песни у костра перепеты. Редкие выходные с поездкой в соседний совхоз "Ждановский" для игры в футбол с ребятами из тамошнего отряда закончились. Совхозное начальство просило оставить добровольцев для завершения строительства некоторых объектов. В Булаевском надо было достроить кошару из самана для зимовки овец. Поселили нас в домике с печкой рядом с объектом. Выделили в бригады местного рабочего, и закипела работа из последних сил. Крышу кошары делали из соломы, которую заливали раствором глины, чтобы не тащить тяжелые ведра с глиной на крышу мы решили соорудить журавель по типу колодезного из слег. Бригадир иронически посматривал на это сооружение, а на его ехидный вопрос: "и что вы с этой пушкой собираетесь делать?" мы ответили: "в Луну стрелять", т.к. Луна уже была ясно видна на темнеющем морозном небе. Наступившая ночь выдалась у нас беспокойной, т.к. часов в пять утра Володя Титов (сотрудник физфака) всех нас разбудил истошным криком: "быстрее все на улицу — божественное явление!". Ясное дело, что никто из нас даже не пошевелился. Тогда Володя стал колотить в окно. Мы неохотно, накинув телогрейку и сунув босые ноги в мокрые сапоги, выбрались на Божий свет. И не пожалели... На светлом уже востоке была видна идущая вертикально яркая полоска, которая начинала делать плавный разворот, а потом разделилась на 3 части. Что это? ахнули мы. И самый умный из нас Ленья Грищук не то в шутку, не то всерьез заявил: "Хрущев полетел в США и его сопровождают два истребителя". Посмеялись и пошли досыпать пару часов. А утром услышали по репродуктору, что в СССР запущена автоматическая межпланетная станция к Венере. Так мы узнали большой советский секрет: где-то рядом расположен наш космодром.

Бойцы первого строительного Физического факультета МГУ у построенной кошары в Булаевском совхозе Сев. Казахстанской области, 1959 г.

Нижний ряд: Света Сотникова, Лиля Михалева (д.ф.-м.н., теоретик), Толя Филозов, Володя Титов, Эдик Шекшеев, Миша Ларионов (д.ф.-м.н., зам. директора Астрокосмического центра ФИАН);

Средний ряд: Борис Комберг (автор заметки), Валера Калинин, Володя Климов;
Верхний ряд: Саня Фомичев, Коля Омельченко, местный бригадир Иван, Ленья Грищук (астрофизик, д.ф.-м.н., проф. университета Кардифф, Англия), Игорь Ситник, Юра Лабушкин (научно-технический сотрудник ФСБ), Игорь Чернышев и Володя Перфильев (астроном)

Через неделю после этого события мы закончили красить крышу кошары, и кто-то нас сфотографировал на память перед кошарой, на фронте которой мы намалевали символ физфака: корень из факториала (он потом попал и на значок физфака).

Потом был отъезд, когда наши пожитки и ящики с остатками консервов, которые сэкономил наш завхоз Олег Найда (этого мы ему так и не простили), покидали в окна вагона и в тамбур (проходящий поезд стоял всего несколько минут). И сразу завалились спать. И, как мне кажется, проснулись только на Казанском вокзале, куда нас пришли встречать уехавшие раньше бойцы отряда и соскучившиеся по нас родители.

Так закончилась моя первая строительная Целина. В памяти совершенно не осталось, сколько мы заработали на Целине. В первые поездки в ССО не очень мы об этом думали, хотя для студентов и тот приработок был важен. Потом были еще поездки со стройотрядами в разные концы СССР: Липецк, Волго-Балт, Пушкино, Ангара, Сахалин, Камчатка. Но еще одна встреча с Целиной состоялась в 1988 году, когда Сергей Литвиненко организовал поездку отряда "Ветеран-30" в совхоз "Ждановский", где достраивали дома на улице, названной еще в 1959 году Студенческой. Многие ветераны ехали уже со своими детьми.

Что дали мы Целине? На этот вопрос есть сухие статистические данные и воспоминания самих целинников, которые много лет спустя вспоминали веселых, не пьющих студентов с их песнями у костров и художественной самодеятельностью.

Но можно поставить вопрос и по-другому: что нам дала Целина? Ведь не секрет, что некоторые из наших однокурсников считали эти поездки комсомольской дурью и отвлечением от учебы. И ехали только из-за угрозы санкций со стороны бюро ВЛКСМ и администрации, которая, кстати, тоже не была в восторге от массовых летних поездок, ссылаясь на падение успеваемости (что, наверное, было правдой). Оглядываясь теперь на то время, можно сказать, что работа в ССО пошла многим на пользу. Мы лучше узнали друг друга и все мои друзья так или иначе были связаны с летними работами. ССО выявили лидеров, которые сумели возглавить большие коллективы, не превращаясь в бюрократов и кондовых чиновников. И в науке многие преуспели, и на крутых поворотах российской истории не затерялись, оставаясь верными своим принципам. Обо всем этом стоило бы поговорить подробнее, обращаясь к конкретным личностям, которые сыграли важную роль в движении ССО.

*Борис Комберг ,
выпускник кафедры астрономии 1964 г.,
д.ф.-м.н., зав. лаб. Теоретического отдела
Астрономического центра
ФИАН им. П.Н. Лебедева*

* **Прим. Главного редактора.** Беседы с бывшими секретарями комитета ВЛКСМ физфака показали, что это утверждение не соответствует действительности.

ШЕКСНА 1962

*Мертвецы одни не тужат
На проклятой на Шексне...
(из песни)*

С нашего курса на Шексну поехало довольно много знакомых по прошлогодней целине: Юра Малов, Слава Халилов, Валера Карасев, Петя Николаев, но из нашей группы было всего трое: я, Юра Тимофеев и Миша Маликов. Еще была довольно многочисленная группа с 5 курса: Олег Туманов, Таня Петрова, Галка Зиненкова, Володя Дещеревский, Наташа Туманова, Люда Бушева — однокурсники моего брата Коли, который в это время отправился в поход на Саяны. Была еще агитбригада Оли Зубковой, сформировавшаяся годом раньше на строительстве домны в Липецке (Леха Монахов, Глуценко, Оля Чеснокова), которая беспрестанно что-то ретировала.

Наша "столовая". Командир С.Федотов за разработкой планов

Ехали мы до станции "Шексна-2", потом добирались до места не помню уж, на чем. К нашему приезду квартирными уже был разбит лагерь, состоявший из двух концентрических кругов шатровых палаток, кухни и скамеек с навесами вокруг тесовых столов. Внутренний круг палаток предназначался для женской половины отряда, внешний — для мужской. Такое расположение было сделано в целях безопасности, т.к. в ближайших окрестностях находилось 4 лагеря заключенных. Хотя лагеря там были как мужские, так и женские, но, судя по топологии нашего размещения, безопасность мужской половины особого беспокойства не вызывала. Вблизи нашего лагеря протекала Шексна — довольно широкая река, но с очень плохим берегом. Иногда мы в ней купались, что было не просто из-за совершенно отвратных подходов к воде. Да и вся пойма была довольно болотистой. Понятно, что место выбиралось для зеков, а не для нас. Неподалеку был поселок с магазином и пивной. Наверное, он и назывался Шексна-2, хотя я в этом не уверен.

Наша бригада на трудовом фронте

Сразу же по прибытии мы (трое из нашей группы и еще Малов, Халилов и Карасев) выбрали более или менее приличную палатку, кинули туда свои чемоданы и начали обустраиваться. Юра Тимофеев успел уже сколотить небольшой столик из досок, когда вдруг нагрянула бригада Гаврина во главе с ним самим и потребовала освободить якобы их палатку. Немного побазарив, мы ушли в другую. С тех пор я недолго любил как самого Володю Гаврина, так и всю его бригаду, занимавшуюся элитной работой — прокладкой местного железнодорожного пути.

Детали распределения народа по бригадам так и остались для меня тайной за семью печатями. Из нашей палатки Славка Халилов и Юра Малов попали в сварщики на строящуюся ГЭС, Валера Карасев — в плотники, а

вся наша тройка угодила на строительство дамбы. Здесь бригадиром был Игорь Колотов, аспирант Телеснина, очень спокойный и неторопливый парень. Вся бригада была сформирована из нашего курса. Из мужиков, кроме нас, в бригаде был еще Володя Панов (сейчас он завкафедрой квантовой радиофизики на физфаке), а остальную часть (подавляющее большинство) составляли девушки в основном из одной 215 группы: Ная Смородинская, Лена Маркузон, Женя Стриганова, Лена Щеглова, Алла Новакова и еще много других, фамилий которых я теперь уже не помню. Увидев такое засилье женского пола, мы сразу погрузстнели, т.к. надежды что-либо заработать сразу улетучились. Но погода была теплой и солнечной, девушки все были приятными и обходительными, так что на дамбе мы в основном отдыхали, загорая на чистейшем желтом песочке. Иногда приходил самосвал и вываливал очередную кучу песка. Бригадир махал рукой в сторону кучи, и ее облепляли девушки с лопатами, пытаясь разровнять песок. Дав им потешиться минут пятнадцать, к куче не спеша направлялась пара мужиков и продельвала всю работу за пять минут. После этого пляжный сезон продолжался. Несколько тоскливее сделалось позже, когда на песок стали укладывать слой гравия, т.к. лежать на нем было уже не так комфортно, как на теплом песке.

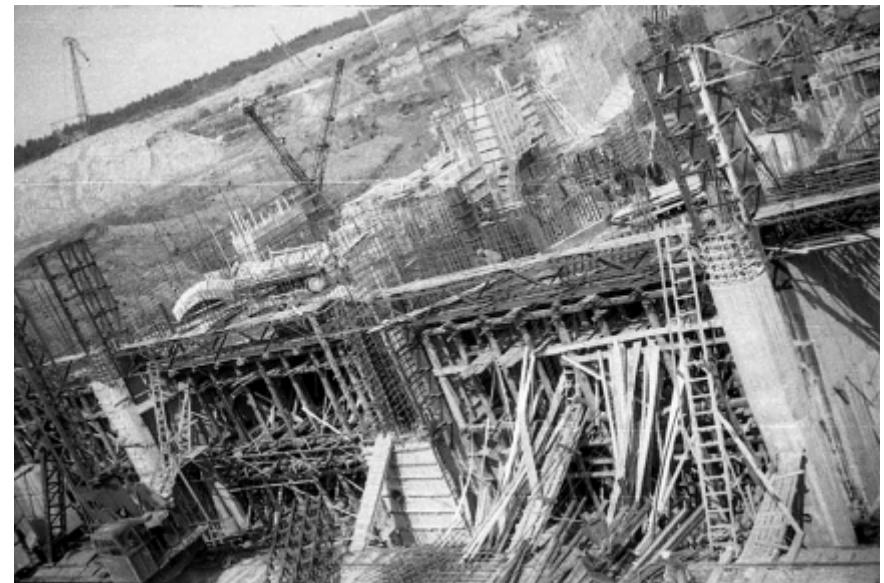
С.В.Чекалин и Ю.М.Тимофеев по дороге на "объект"

Эта идиллия продолжалась бы, наверное, до конца нашего пребывания, если бы вдруг не образовалась новая бригада, в которую мы с Юрой Тимофеевым сразу и переметнулись. Бригадиром был Володя Майоршин, немного знакомый мне по турпоходам — рослый, спокойный и рассудительный парень, обладатель луженой глотки, всегда принимавший участие в вечерних песнопениях. Задачей бригады на строящейся ГЭС была расчистка узкой бетонированной траншеи, в которую не входил нож грейфера. Работа была срочной и поэтому велась в три смены круглосуточно. В нашей смене было 6 человек — кроме нас с Юрой и бригадира, работали еще двое ребят с нашего курса — Петя Александров (сын президента АН) и Костя (не помню его фамилии). Поскольку работа была довольно тяжелой, на нее "бросили" парторга нашего отряда Леню Блохинцева. Леня был постарше нас, высокого роста, очень скромный, интеллигентный и работающий. У него не было ни малейшей склонности к демагогии, столь типичной для парторгов, и вообще он всегда молчал. Работа наша заключалась в том, чтобы, орудуя лопатами, наполнить ковш грейфера мокрой глиной из траншеи. Эта процедура, во время которой грейферист спокойно спал у себя в кабине, занимала не менее часа напряженной работы. После этого оператора будили, он делал пару движений рычагами, чтобы развернуть стрелу, вывалить содержимое ковша в сторону и вернуть ковш на прежнее место, и засыпал снова, а мы продолжали работу.

Самой неприятной и изматывающей была ночная смена — темно, холодно, время тянется занудно долго и непрерывно хочется спать. В утреннюю смену работать было существенно легче. По дороге на работу мы с Юрой успевали заскочить в открывшуюся уже пивную и пропустить по кружке. Леня Блохинцев, работавший в нашей смене, в пивную не заходил и продолжал размеренно двигаться в направлении нашего объекта. Обычно мы успевали догнать его, и к его чести замечу, что хотя он был парторгом и вроде бы обязан был следить за соблюдением сухого закона, но ни разу не выразил какого-либо неодобрения. Впрочем, сухой закон не особенно и соблюдался (по крайней мере в карты мы играли все свободное время).

Я не помню, вычистили ли мы траншею, или ее засасывало глиной быстрее, чем мы могли откапывать, но через пару недель эта работа закончилась. Бригада стала работать в одну смену, причем нас посылали уже поодиночке во все точки ГЭС и занимали самыми разнообразными упражнениями. Один день я работал с отбойным молотком, долбя им бетонную ступеньку. В пыли и грохоте я воображал отбойный молоток "шмассером", которым я обороняюсь от наступающих фашистов. Хотя это и помогало, инструмент мне сильно не понравился. Но гораздо хуже

оказалось управляться с перфоратором, которым я сверлил дырки в бетонном полу. Этот прибор был намного тяжелее и производил гораздо больше шума. Работа с ним напоминала схватку с борцом тяжеловесом — приходилось все время упираться, чтобы перфоратор не раскрутил тебя самого. В первый день я все-таки победил, но не уверен, что это удалось бы мне еще раз. К счастью на следующий день мне доверили делать насечку на бетонной стене, (чтобы потом бетон лучше прилипал). Тюкать заостренной Г-образной железкой по стенке было гораздо легче, чем бороться с перфоратором. В конце концов, нас послали работать с местной бригадой, занимающейся заливкой бетоном уже готовых арматурных конструкций (некоторые из них варили наши ребята). Здесь студентов жалели и особенно не напрягали. Мне все же один раз дали поработать маленьким вибратором. Чтобы не путаться под ногами, многие просто сидели на лесах где-нибудь в сторонке с надеждой, что за чем-нибудь позовут. Один наш парень (по-моему, его звали Володя Шишов) заснул и свалился с лесов вниз. Ему сильно повезло, потому что он пробил сапогами перила нижележащих лесов и достаточно плавно приземлился задом на настил. Как он потом рассказывал, за эти короткие мгновения перед ним успела промелькнуть вся его жизнь.

Панорама ГЭС

Работали мы строго по 8 часов, поэтому оставалось очень много свободного времени. Я, как обычно, сначала пытался ознакомиться с окружающей природой, невзирая на приказы начальства не уходить далеко от лагеря, т.к. кругом "сплошные лагеря, а в них убийцы". Однако, исследуя окрестности, я наткнулся на множество непроходимых завалов, изгородей и болотистых низин, так что от путешествий пришлось отказаться. Поэтому в нерабочее время мы в основном сидели в своей палатке и играли в карты. Главным "спецом" по карточным играм был Юра Малов. Он научил нас играть в "тысячу", и мы с азартом проводили все светлое время за этой замечательной игрой. Насчет того, что можно играть "на интерес", ни у кого даже мысли не возникало.

Вечерами народ, не занятый в ночной смене, собирался у костра и начинались песни. Часто просили Володю Майоршина начать про "город Николаев, фарфоровый завод". После недолгих уговоров Володя запевал мощным баритоном, а все остальные подхватывали припев: "С вами, мальчишечки, с вами пропадешь, с вами, негодяями, на каторгу пойдешь!". Иногда Володя Дещеревский приносил свой аккордеон, и пели уже под его аккомпанемент. Но когда доходило до соревнований — кто кого перепоеет, то наша палатка была вне конкуренции. Сказывался прошлогодний целинный опыт. Мы со Славой Халиловым вдвоем "забивали" любых конкурентов. Моей коронной песней тогда была пиратская "По

морям и океанам" из к/ф "Остров сокровищ", и девушки часто потом подходили и просили меня спеть "Йо-хо-хо и бутылка рома...".

Снятие лагеря

Люда Бушева

Пару раз пытались с моим коллегой по секции Володей Федоровым провести тренировки по самбо. Но было слишком жарко, да и падать почти на голую землю было совсем не то, что на борцовский ковер. Однажды устроили с Валерой Галактионовым около палаток сеанс борьбы, который закончился порванной рубашкой. Но Галактионову больше нравилось играть в "блиц" — несколько шахматных досок с часами стояли в нашей столовой, и эти доски никогда не пустовали.

Погода нас баловала — дождь был только раз. Но зато этот день хорошо запомнился тем, что внутри нашей палатки он был таким же косым, как снаружи. В конце "срока" был устроен банкет. Привезли огромную бочку пива и разожгли большой костер. Разгорался он слабо, и меня кто-то надоумил плеснуть в костер солянки. Я по молодости охотно согласился, но в самый момент выплескивания поскользнулся на траве и не смог толком отскочить. В результате у меня сгорело полбороды, но к счастью никаких других последствий не было.

В Москве официального банкета не устраивали, но мы с Юрой Маловым, Юрой Тимофеевым и Славкой Халиловым отметили окончание в ресторане "Кристалл" на Ленинском проспекте. Я тогда заработал 60 рублей, половину подарил бабушке, а оставшиеся намечалось "пропить". И, хотя в

"Кристалле" мы себе ни в чем не отказывали, все же по тридцатке пропить так и не смогли.

По сравнению с поездкой на целину в предыдущем году Шексна оставила гораздо меньше впечатлений. Хотя и в этой "шабашке" были моменты, которые вспоминаешь с удовольствием. Неприятное обычно забывается, но ночные работы все же застряли в памяти, как дурной сон.

*С.В.Чекалин,
выпускник 1967 года,*

*доктор физико-математических наук,
зав. отделом Института спектроскопии РАН*

ФИЗФАК — ЛУЧШИЕ ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Я поступил на физфак после службы в армии в 1963 г. Первой задачей было устоять, выдержать, уцелеть в студенческой среде. После успешной первой сессии нас, первокурсников, захлестнули три стихии: спортивная (футбол), артистическая (опера "Архимед"), и таинственная — студенческие строительные отряды.

Инициаторами этих стихий были Комитет комсомола и шефы — студенты 4-го курса. Я назову несколько ярких, фантастических личностей, которые сформировали наше поколение выпускников физфака, передали нам особый дух факультета, где мы провели лучшие годы нашей жизни.

Комсомольские конференции факультета — виртуозно вел Вячеслав Письменный, на футбольных полях рядом с нами был Валентин Бутузов, мы пели песни Сергея Крылова, Валерия Канера, Сергея Никитина, нас потрясло оперное искусство "Архимедовцев".

В 1964 г. Комитет комсомола физфака на базе первого курса сформировал три линейных отряда в Целиноградский район Казахстана. Командирами отрядов утвердили Анатолия Сергеева, Игоря Гудилина, и Николая Коляды. В мой отряд пришли опытные целинники, старшекурсники Стас Переверзев, Валентин Сидоров, Вадим Чертопруд. Комиссаром отряда назначен Евгений Ржевский, завхозом — Владимир Пашенко. Одним из бригадиров стал Саша Скворцов. Нам очень сильно повезло с мастером — студентом МИСИ Сергеем Уланцевым. Именно это ядро обеспечило успех стройки. За 2.5 месяца мы в голой степи построили три гигантских коровника из бутового камня. Жили в армейских палатках, закаляли волю

в труде, пели песни у костра. По тому, как часто к нам приезжало начальство и корреспонденты, мы понимали, что дела идут хорошо. Это же подтвердили итоги работы. Пятеро наших бойцов были награждены медалью "За освоение целинных земель". Уникальный случай.

В 1965 и 1966 г. я был командиром студенческих отрядов — физиков в совхозе "Урюпинский" Алексеевского района. Кстати, командиром районного отряда МГУ был юрист Анатолий Слива, ныне член Конституционного Суда Российской Федерации. В отряд с удовольствием приезжали Анатолий Перевознов, Александр Портнягин, Галым Абильситов, и многие другие. Но самое сильное влияние на нас оказывал Вячеслав Дмитриевич Письменный, который учил поддерживать дух факультетской свободы.

В 1967 г., вместе с пионерами студенческих отрядов, меня наградили медалью "За трудовое отличие".

Комитет комсомола факультета в 1967 г. решил осваивать необъятные просторы Нечерноземья, и послать в Смоленскую область большой отряд студентов — физиков, используя опыт строительства на целине. Штабом руководили: А.М. Сергеев, и Владимир Иванович Николаев. Дело было новое, интересное. В гости к нам в отряд приезжали декан факультета Василий Степанович Фурсов, секретарь факультета комсомола МГУ, известный ныне по другому поводу, Руслан Имранович Хасбулатов.

В 1968 г. фронт работ расширился за счет привлечения студентов других ВУЗов Москвы, и мы закрепили успех 1967 г.

В 1969 г. Центральный Штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ направил меня командиром Сахалинского Областного ССО, в состав которого вошли четыре отряда физиков, которые возглавляли: Владимир Андрияхин, Александр Паль, Борис Чаркин и Геннадий Амбросимов. На этом официальная программа работы на различных постах была закончена.

В 1970 г. в отряде Егора Бородина я участвовал в строительстве мастерской в поселке Смирных на о. Сахалин, а в 1972 и 1973 г. — плотничал на Белом море в поселках Умба и Алаккурти. Итого из пятидесяти юбилейных лет я участвовал в девяти эпопеях. Многому научился, общался с яркими талантливыми физиками и лириками, пропитался факультетским духом свободы и творчества. Я назвал лишь 30 человек из многих тысяч людей, участвовавших в этом большом деле.

*Сергеев А. М.,
выпускник 1969 г.*

МЫ ТРУДИЛИСЬ!

К 50-летию ССО

Наши студенческие годы (молодость, задор, энтузиазм, курсовое братство...) — вспоминать об этом периоде жизни даже по прошествии полувека — не просто удовольствие, а своеобразная биологическая добавка, дающая заряд бодрости и оптимизма. Сколько мы успели за время учебы в МГУ! Прежде всего, мы получили превосходное образование и прекрасную профессию. Это главное. Но наша общественная комсомольская деятельность сплотила, объединила нас, сдружила на всю жизнь. И это не менее важно.

Можно было бы выбрать какое-либо одно из общественно-полезных дел и рассказать о нем подробнее, но мы попытались хотя бы перечислить всё, что помним — и это, скажем, не хвастаясь, — впечатляет!

Итак, наши студенческие годы: **1957 (сентябрь)—1963 (январь).**

1. **Лето 1957 года. Вступительные экзамены.** Золотые и серебряные медалисты, прошедшие успешно собеседование — первые, и сдавшие два экзамены — вторые, еще до приказа о зачислении едут в колхозы подшефного МГУ Можайского района: Мышкино, Батынково, Борисово. Работали на заготовке сена, собирали урожай овощей.

2. **Сентябрь—октябрь 1957 года (I курс).** Однодневные поездки в колхозы на уборку картошки.

3. **Весна 1958 года (I курс).** Воскресники по уборке территории МГУ, ЦПКО им. Горького, стадиона Лужники и др.

4.. **Лето 1958 года, 20 июля— 25 октября.** (Учебный год на II курсе начался для нас, подумать только, 27 октября!). Целина, Казахстан, совхоз Ждановский. На целине сначала занимались строительством: строили коровники, птичники, амбары, жилые дома, школу; сушили и убирали сено. Но главным делом, вне всякого сомнения, была уборка зерновых: работали на комбайнах, которые, кстати, сами и отремонтировали; на току, на элеваторе и др. По окончании страды все наши целинники были награждены почетными грамотами, значками ударников "За освоение новых земель".

Н.В. Официально считается, что движение студенческих строительных отрядов родилось в 1959 году. Но идея создания ССО вызревала у комсомольского руководства уже нашим целинным летом 1958 г. Начальник физфаковского отряда целинников 1958 г. В.Д. Письменный на вечере, посвященном 20-летию ССО (1979 год, соответственно), сказал: "Нам, физикам, не нужно объяснять, что выбор любой системы отсчёта — дело условное". Так что наш целинный 1958 год нельзя исключить из цепи ССО физического факультета, это самое начальное (предпервое) её звено.

Мы едем, едем, едем
в целинные края

Легкая передышка в
дороге.
Слева — Люся Калужская,
ныне — ст. преподаватель РГУ нефти и
газа им. Губкина;
справа — Рита Наумкина (Назарова) —
к.т.н., доцент МИЭМ

Юра Бырдин управляет трактором (сам отремонтировал!), пашет целину

Экипаж машины боевой —
два Юрия: Крымов (слева)
и Бырдин (справа). Снег в
середине сентября!

Когда мы учились на II курсе (1958–1959 г.г.), в МГУ повсеместно стали вводить самообслуживание: в столовых студенты сами стали убирать посуду; из лифтов исчезли лифтеры; в раздевалках дежурили аспиранты и студенты; на входах в корпуса (даже в Главном здании МГУ) стояли и проверяли пропуска сотрудники, а мы, студенты, работали в должностях уборщиц, поломоек, мусорщиков. Убирали аудитории, коридоры, лестницы и лестничные клетки, туалеты, выносили мусор, мыли щетки и тряпки для досок. Приходили к 7 утра (старались переночевать в общежитии, часто тайком и нелегально). А с 10 часов (тогда это было так) начинались занятия. Трудовой аврал был растянут во времени на целую неделю. И так два раза в семестр.

Строим МКАД. Слева направо: ..., Сироткина Валя, Хайбуллина Лиля, Магдич Леонид — д. техн. наук, начальник лаборатории НИИ "Полнос"; Кашинцев Миша, ..., Чернов Павел — сотрудник каф. оптики физфака МГУ, умер в 2003 г.

6. **Лето 1959 года (после окончания II курса** — весенняя сессия окончилась в середине июля, ведь начинали-то учебный год на два месяца позже из-за поездки на целину). Работа на строительстве Китайского посольства на улице Дружбы. С Китаем тогда крепко дружили! И китайских студентов на нашем курсе до их "культурной революции" было немало. В столовой зоны "Б" Главного здания МГУ был даже сектор китайской кухни.

7. **III курс (1959–1960 г.г.)**. По инициативе комсомольского бюро факультета учебное расписание было составлено так, что один из 6 учебных

дней был свободен от аудиторных занятий и практикума. В этот день в течение всего учебного года мы работали на стройках - строили здания (жилые и не только) на окраине Москвы, там, где теперь раскинулись проспекты Ленинский и Вернадского, на строительстве Московской кольцевой автодороги и множестве других объектов. Одновременно учились в школах каменщиков и плотников, приобретая рабочие специальности, готовясь к более квалифицированным строительным работам.

8. **Лето 1960 г. (между III и IV курсами)** Совхоз Клементьевский Можайского района — деревни Клементьево, Настасьино и др. Обрабатывали (прополка, полив, рыхление окучивание) посадки овощей и картофеля; заготавливали сено, дрова; занимались легкими строительными работами.

Строим проспект Вернадского. Девочки носят, мужчины наблюдают! Слева направо: Оля Черненко, Юра Котов — д.ф.-м.н., с.н.с. ИПМ им. Келдыша, Нина Сидоренко и др.

9. **Лето 1961 года. После IV курса** большая мужская часть курса вместо военных сборов демонтировала оборудование станции орудийной наводки СОН-4 в классах военной кафедры, располагавшейся на 8 этаже Главного здания. Блоки станции спускали в бездонные подвалы Главного здания. Станция, которую мы изучали, была снята с вооружения, в войсках ее уже не было, и негде было проводить военные сборы. Интересно, что наш курс был последним из трех курсов физического факультета, на которых прохождение военной подготовки было обязательным и для де-

вочек! После этого обучения и сдачи Государственного экзамена все мы получили звание младшего инженер-лейтенанта зенитной артиллерии.

10. Лето 1961 года (после IV курса, продолжение). Работа (почти квалифицированная) по сооружению гидроэлектростанции погружного типа на реке Шексна в Вологодской области (в системе Волго-Балтийского канала). Работали рядом с поселенцами, отбывшими срок заключения в многочисленных лагерях ГУЛАГ. В округе их было не менее пяти.

11. **В течение всех лет учебы** — субботники и воскресники по уборке территорий Университета (в том числе Ботанического сада МГУ), московских парков и стадионов. Осенью сгребали и убирали опавшую листву; весной - очищали улицы от мусора, скопившегося в зимнее время; сажали кусты и деревья.

12. Те, кто жили в общежитии, поочередно **в течение всего периода проживания**, дежурили по этажу. В обязанности дежурного входили: уборка коридора, вызов проживающих к телефону, уборка кухни, поддержание порядка на этаже. Уборка блоков входила в обязанности самих проживающих. До 1959 года мальчики проживали в зоне "Б", девочки — в зоне "В". В 1959 году в общежитии было введено совместное поселение, и на этаже студентов физиков появились девочки — историки.

13. **Все годы** — работа энтузиастов в комсомольском оперативном отряде и народной дружине по охране общественного порядка в общежитии, на территории МГУ и в городе.

14. **На всех курсах** — донорство. Таких проблем, как сейчас, с нехваткой донорской крови, в Москве (стране?) не было. Студенты выручали. Там, где сейчас размещается приемная комиссия, выстраивалась очередь желающих сдать кровь. Сдавшие получали талоны на обед в профессорскую столовую и освобождение от занятий на пару дней. Обедали с удовольствием, а занятий, как правило, не пропускали.

Все, о чем мы здесь написали, было обычной студенческой жизнью нашего поколения. Эта студенческая жизнь сделала Московский университет и физический факультет нашим родным домом. Мы трудились, не думая о том, сколько за это платят. Движущей силой было сознание того, что наш труд нужен людям, родному Отечеству. Но ведь этот труд в первую очередь нужен нам самим, ведь именно он делает человека человеком.

*Выпускники физического факультета МГУ 1963 г.
профессор, заведующий кафедрой физики колебаний
Логгинов А.С.
кфмн, научный сотрудник КОФ
Глушкова Т.М.*

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	1
В комсомольской организации физфака МГУ	5
Воспоминания профессора В.С. Фурсова, написанные по просьбе комитета ВЛКСМ физического факультета в 1968 году	8
Воспоминания секретаря бюро ВЛКСМ физического факультета 1948–1949 гг. Тулинова А.Ф.	11
Воспоминания секретаря бюро ВЛКСМ физического факультета МГУ в 1954–1955 и 1955–1957 гг. Неудачина В.Г.	13
Было такое ребята, было	15
Романтика свершений	18
Конец эпохи романтиков	22
Целина-56	24
Целина, родная	26
Первый студенческий строительный отряд физического факультета МГУ	27
Целина родная, вот ведь ты какая!	30
Бесценная реликвия ССО физического факультета мгу	38
Кто он — «Генка Иванов»?	47
Соловки и физфак	52
К 50-летию ССО	48
Торжество физической культуры // целый день счастья	56
О времени и факультете, о кафедре и о себе. Из статьи, посвященной 70-летию профессора В.П. Кандидова	60
Моя целина	64
Шексна 1962	69
Физфак — лучшие годы нашей жизни	77
Мы трудились!	79

Главный редактор К.В. Показеев
<http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/>

Выпуск готовили: Е.В. Брылина,
В.Л. Ковалевский,
К.В. Показеев, Н.Н. Никифорова.
Фото из архива газеты "Советский физик"
и С.А. Савкина. 11.09.2008.

Отпечатано в отделе оперативной печати
физического факультета МГУ